

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОЖОСТИ.

VIII г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. VIII г. изд.

1 октября № 19. 1905 года.

Епархіальныя извѣстія.

Переведены: 1) Діаконъ на вакансіи псаломщика села Глубоковского, Змѣиногорскаго уѣзда, Константинъ *Львовъ* съ 21 сего августа на таковую-же должность въ поселокъ Викторовскій, Кокчетавскаго уѣзда.

2) Священникъ Зыряновскаго рудника Александръ *Смирновъ* съ 21 августа къ Маріи-Магдалининской церкви станціи Петропавловскъ, Сиб. ж. д.

3) 2-й священникъ Троицкой церкви станціи Омскъ, Сиб. ж. д. Николай *Кипарисовъ* къ церкви Зыряновскаго рудника съ 23 августа.

4) Священникъ села Сыропятскаго Іоаннъ *Голошубинъ* съ 23 августа къ церкви станицы Арыкъ-Балыкской.

5) Діаконъ села Крестинскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Василій *Добротворскій* къ церкви села Серебренскаго, того-же уѣзда, съ 13 сентября с. г.

Назначены: 1) 3-й священникъ Троицкой церкви станицы Омскъ, Сиб. ж. д. Сергій *Соколовъ* на мѣсто 2-го священника той-же церкви съ 23 августа с. г.

2) Священникъ градо-Омской Казачьей церкви о. Димитрій *Александровъ*, за смертію штатнаго члена Омской Духовной Консисторіи протоіерея о. Димитрія *Алексинскаго*, присутствующимъ въ Консисторіи съ 13 сентября с. г.

3) Священникъ градо-Омской Казачьей церкви о. Димитрій *Александровъ*, на мѣсто скончавшагося 1-го сентября въ г. Тулѣ Ключаря Омскаго Каѳедрального собора протоіерея о. Димитрія *Алексинскаго*, Ключаремъ Каѳедрального собора съ 13 сентября с. г.

Отчисляются отъ занимаемаго мѣста: 1) Священникъ поселка Больше-Нарымскаго, Бухтарминскаго края, Александръ *Хоперскій* за переходомъ на службу въ Томскую епархію.

2) Діаконъ села Ачairsкаго, Омскаго уѣзда, Михаилъ *Остроумовъ* за переходомъ его на службу въ Пензенскую епархію.

3) И. д. псаломщика села Ново-Колутонскаго, Атбасарскаго уѣзда, Арсеній *Любомировъ* за отказомъ отъ предоставленнаго ему мѣста.

Увольняется за штатъ согласно прошенію: псаломщикъ градо-Баркаралинской Владимірской церкви Филаретъ *Слядневъ* съ 20 августа сего года.

Увольняется за штатъ по болѣзни: священникъ села Боровскаго, Ишимскаго уѣзда, Давръ *Пузыревъ*.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ИШИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ, ОМСКОЙ ЕПАРХІИ, ВЪ НАЧАЛѢ
190⁵/₆ УЧЕБНАГО ГОДА.

А, ЛИЦА НАЧАЛЬСТВУЮЩІЯ:

1. Смотритель училища, протсіерей Николай Васильевичъ **Зеленцевъ**; преподаеть Пространный Катихизисъ и Церковный Уставъ въ 3 и 4 классахъ училища; имѣеть камиллаву, серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и наперстный крестъ отъ Св. Синода выдаваемый; воспитанникъ 23 курса Казанской духовной академіи; по окончаніи курса въ оной со степенью кандидата, опредѣлень 21 іюля 1882 года преподавателемъ Св. Писанія въ Пермскую духовную семинарію; съ 8 января 1883 г. по 14 августа 1884 г. состоялъ преподавателемъ татарскаго языка въ той же семинаріи; 14 августа 1884 года перемѣщенъ на должность помощника Смотрителя Тобольскаго духовнаго училища; съ 30 августа 1885 г. по 1-е января 1888 г. состоялъ учителемъ чистописанія въ томъ-же училищѣ; 10 января 1889 года назначень на должность Смотрителя Ишимскаго духовнаго училища; съ 1 марта 1895 г. состоитъ Предсѣдателемъ Ишимскаго уѣзднаго Отдѣленія Омскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ 8-го сентября 1905 года протоіерей. Жалованья, по должности Смотрителя, при готовой квартирѣ, за вычетомъ 4%₀ на пенсію, получаетъ 1152 руб. въ годъ, за уроки 345 руб. 60 к. и добавочнаго за службу въ Сибири 460 руб. 80 коп., всего 1958 руб. 40 коп.

2. Помощникъ Смотрителя училища, Надворный Совѣтникъ Петръ Петровичъ **Невскій**; преподаетъ Священную Исторію Ветхаго Заѣта въ 1 классѣ и Новаго Заѣта во 2 классѣ; кавалеръ орденовъ св. Станислава и св. Анны (3 ст.) и имѣетъ серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III; по окончаніи курса въ Тобольской духовной семинаріи съ званіемъ студента, 15 октября 1870 г. допущенъ къ исправленію должности учителя русскаго языка въ Каинскомъ Уѣздномъ училищѣ, 10 іюня 1871 года утвержденъ въ сей должности; 1-го іюля 1876 г. уволенъ по прошенію отъ службы въ сей должности, для перехода на службу по духовному вѣдомству; 17 августа 1876 г. опредѣленъ учителемъ греческаго языка въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ; 27 апрѣля 1881 г. утвержденъ Помощникомъ Смотрителя Ишимскаго духовнаго училища; жалованья по должности Помощника Смотрителя, при готовой квартирѣ, за вычетомъ 3% на пенсію, получаетъ 582 руб. въ годъ, за уроки 174 руб. 60 коп. и добавочнаго (изъ церковно-епархіальныхъ средствъ) 150 руб., а всего 906 руб. 60 коп.

Б, УЧИТЕЛИ:

1. Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ (2, 3 и 4) классахъ училища неизмѣющій чина Несторъ Прокопьевичъ **Панинъ**; студентъ Томской духовной семинаріи; по окончаніи курса въ оной съ 16 августа 1904 года опредѣленъ въ Ишимское духовное училище на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы, съ званіемъ „исправляющаго должность“; жалованія по штату, за вычетомъ 2% на пенсію, 490 руб. и изъ суммъ церковно-епархіальныхъ; за чтеніе ученическихъ упражненій 150 р., и добавочнаго 200 руб., а всего 840 р. въ годъ.

2. Тѣхъ-же предметовъ въ 1-мъ классѣ училища Надворный Совѣтникъ Павелъ Николаевичъ **Киселевъ**; кавалеръ ордена св. Станислава (3 ст.) и имѣетъ серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почившаго Импе-

ратора Александра III; по окончаніи курса въ Тобольской духовной семинаріи съ званіемъ студента, 16 августа 1880 г. допущенъ къ исправленію должности надзирателя Ишимскаго духовнаго училища; 24-го ноября утвержденъ въ сей должности; 22 сентября 1881 г. утвержденъ учителемъ латинскаго языка въ томъ же училищѣ; 31 августа 1885 г. перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка съ ц.-славянскимъ въ 1-мъ классѣ Ишимскаго духовнаго училища; съ 1-го февраля 1893 г. состоитъ надзирателемъ-репетиторомъ училища. Состоитъ членомъ Ишимскаго Отдѣленія Омскаго Епарх. Училищнаго Совѣта. Жалованія, за вычетомъ 2⁰/₀ на пенсію, получаетъ, какъ учитель, 490 руб. въ годъ по штату и добавочнаго изъ церковно-епархіальныхъ средствъ 200 руб. (въ томъ числѣ 50 р. за чтеніе ученическихъ упражненій) и какъ надзиратель-репетиторъ, при готовой квартирѣ и столѣ—изъ церковно-епархіальныхъ средствъ, за вычетомъ 2⁰/₀ на пенсію, 394 р., а всего 1084 руб. въ годъ.

3. Греческаго языка—Статскій Совѣтникъ Викторъ Васильевичъ **Часовщиковъ**; кавалеръ орденовъ ст. Станислава (3 ст.) и св. Анны (3 ст.) и имѣеть серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III; воспитанникъ 17-го курса Казанской духовной академіи; по окончаніи курса въ оной со степенью кандидата, 30 іюля 1876 г. опредѣленъ преподавателемъ въ Благовѣщенскую духовную семинарію по обзору философскихъ ученій и соединенныхъ съ нимъ предметамъ; 13-го января 1877 г. перемѣщенъ на должность Помощника Инспектора Тобольской духовной семинаріи; 16 іюля 1878 г. утвержденъ въ должности Смотрителя Ишимскаго духовнаго училища; 30 декабря 1888 г. перемѣщенъ на должность учителя греческаго языка въ томъ же училищѣ, съ увольненіемъ согласно прошенія, отъ должности Смотрителя онаго училища; 18 декабря 1894 г. утвержденъ въ званіи старшаго учителя Ишимскаго духовнаго училища. Жалованья, за вычетомъ 4⁰/₀ на пенсію, получаетъ 1430 руб. 40 коп. по штату и добавочнаго за службу въ Сибири—403 руб. 20 коп., а всего 1833 руб. 60 коп. въ годъ.

4. Латинскаго языка—неимбющій чина Павелъ Павло-

вичъ **Успенскій** воспитанникъ Московской духовной академіи; по окончаніи курса въ оной со степенью кандидата, 12 апрѣля 1901 г. опредѣленъ въ Ишимское духовное училище; состоитъ членомъ—дѣлопроизводителемъ Правленія училища; жалованья, за вычетомъ 3% на пенсію, получаетъ 960 р. 30 к. по штату въ годъ.

5. Ариѳметики и географіи—Статскій Совѣтникъ Николай Алексѣевичъ **Дравійскій**, имѣетъ серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III; воспитанникъ 46 курса С.-Петербургской духовной академіи; по окончаніи курса въ оной со степенью кандидата, 25 января 1890 г. опредѣленъ на должность преподавателя географіи и ариѳметики въ Ишимское духовное училище; состоитъ членомъ—Казначеемъ Ишимскаго уѣзднаго Отдѣленія Омскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; жалованія, за вычетомъ 4% на пенсію, получаетъ 1152 р по штату и 345 руб. 60 коп. добавочнаго за службу въ Сибири, а всего 1497 руб. 60 коп. въ годъ.

6. Церковнаго пѣнія—съ 1 сентября 1903 года вакансія.

7. Учитель приготовительнаго класса и чистописанія въ 1 и въ 2 (штатныхъ) классахъ училища—неимѣющій чина Антонъ Ѳомичъ **Плетневъ** имѣетъ серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III; по окончаніи курса въ Омской учительской семинаріи со званіемъ учителя Народнаго училища, 11 сентября 1889 г. назначенъ учителемъ въ село Велижанское Тюменскаго уѣзда; 22-го декабря 1891 года перемѣщенъ учителемъ младшаго отдѣленія Ишимскаго Приходскаго училища; 1-го января 1895 г. допущенъ къ исправленію должности учителя приготовительнаго класса въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ; съ 1-го сентября 1899 г. состоитъ учителемъ чистописанія въ 1 и 2 штатныхъ классахъ Ишимскаго духовнаго училища, съ ноября м. 1902 года состоитъ учителемъ—руководителемъ переплетнаго мастерства въ училищѣ; жалованья, за вычетомъ 2% на пенсію, получаетъ по должности учителя приготовительнаго класса изъ церковно-епархіальныхъ средствъ—529 руб. 20 коп. въ годъ, по должности учителя

чистописанія 100 руб. въ годъ по штату, и какъ руководитель переилетнаго мастерства—100 р. (изъ церковно-епархіальныхъ суммъ), а всего 729 р. 20 коп.

В. НАДЗИРАТЕЛИ-РЕПЕТИТОРЫ УЧИЛИЩА:

а) Иванъ Николаевичъ **Кротковъ**; окончилъ курсъ въ Тобольской духовной семинаріи въ 1903 году по второму разряду; въ званіи и. д. надзирателя утвержденъ съ 16 августа 1903 года; жалованья, при готовой квартирѣ и столѣ, получаетъ изъ церковно-епархіальныхъ средствъ, за вычетомъ 2% на пенсію, 394 рубля—въ годъ.

б) На должности втораго репетитора надзирателя состоятъ съ 1-го февраля 1892 г. учитель русскаго языка въ 1 классѣ сего училища—Павель Николаевичъ **Киселевъ** (смотри выше).

Г. ОСТАЛЬНЫЯ СЛУЖАЩІЯ ПРИ УЧИЛИЩѢ ЛИЦА:

а) Духовникъ училища, священникъ о. Николай Петровичъ **Овчинкинъ**: имѣетъ набедренникъ, скуфью и серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III; по окончаніи курса въ Тобольской духовной семинаріи, со званіемъ студента, 29-го февраля 1887 г. рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ на должность священника село Бутыринской церкви, Ишимскаго уѣзда, Тобольской епархіи; съ 10 января 1888 г. состоялъ законоучителемъ въ село Бутыринской церковно-приходской школѣ; 12 марта 1894 г. утвержденъ въ должности духовника и эконома Ишимскаго духовнаго училища; жалованья изъ церковно-епархіальныхъ средствъ получаетъ: по должности духовника 500 руб. и по должности эконома 500 руб., всего, при готовой квартирѣ, 1,000 руб. въ годъ.

б) Училищною дѣтскою больницею завѣдуетъ Ишимскій городской врачъ, Коллежскій Ассесоръ Константинъ Димитріевичъ **Даніель**; окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ въ 1895 г. по медицинскому факультету со степенью лекаря и званіемъ Уѣзднаго Врача; въ должности врача при

Ишимскомъ духовномъ училищѣ состоитъ съ 11 марта 1905 г.; жалованья изъ церковно-епархіальныхъ средствъ получаетъ 240 р. въ годъ.

в) При училищной больницѣ имѣется постоянный фельдшеръ, каковымъ съ 15 іюля 1904 года состоитъ Стефанъ Стефановичъ **Медвѣдевъ**, получающій за свой трудъ по училищной больницѣ изъ церковно-епархіальныхъ средствъ училища 120 руб. въ годъ.

г) Почетный блюститель по хозяйственной части училища Ишимскій 2-й гильдіи купецъ Іосифъ Прохоровичъ **Бокаревъ**, онъ-же (пятое уже трехлѣтіе) и церковный староста училищной домової церкви во имя „св. Кирилла и Меводія просвѣтителей словенскихъ“; за ревностное попеченіе объ училищѣ, особенно же о домової его церкви, Высочайше пожалованъ 6-го мая 1897 г. серебряною медалью съ надписью „за усердіе“ на Станиславской лентѣ для ношенія на шеѣ; въ должности почетнаго блюстителя училища—состоитъ съ 1886 года, а церковнаго старосты съ 14 марта 1893 года.

д) Члены Правленія училища—отъ духовенства: 1) градо-Ишимскаго Богоявленскаго собора протоіерей о. Іоаннъ **Кузнецовъ**, студентъ семинаріи, въ сей должности состоитъ съ 1-го января 1897 года, и 2) градо-Ишимской-же Троицкой церкви священникъ о. Димитрій Іоновичъ **Копыловъ**, (студентъ семинаріи); въ должности члена Правленія состоитъ съ 20 марта 1897 г. За свои труды по училищу члены Правленія получаютъ отъ духовенства изъ церковно-епархіальныхъ средствъ каждый по 100 руб. въ годъ.

ВОЗЗВАНІЕ

Союза для борьбы съ дѣтскою смертною въ Россіи.

Обращаемся къ людямъ добрымъ и милосерднымъ. Остановитесь. Выслушайте. Помогите.

Среди бѣдствій народа русскаго есть одно неизмѣримое, отнимающее столько жизней, сколько не уноситъ ни война, ни хо-

лера, ни чума, соединившись вмѣстѣ. Это бѣдствіе—ужасающая дѣтская смертность. По отзыву ученыхъ, нигдѣ на свѣтѣ, не умираетъ такъ много грудныхъ младенцевъ, какъ въ Россіи. Ни христіанскій, ни мусульманскій міръ, ни даже язычники не знаютъ этого бѣдствія въ такихъ размѣрахъ, и оно не ослабѣваетъ, а все растетъ.

Съ древнихъ временъ признакомъ счастья народнаго служитъ долгодѣіе. Чѣмъ больше людей достигаетъ зрѣлаго и преклоннаго возраста, тѣмъ обезпеченнѣе жизнь. Россія еще сто съ небольшимъ лѣтъ считалась страной благополучной въ этомъ отношеніи. По словамъ профессора Ю. Э. Янсона, въ концѣ XVIII вѣка смертность въ Россіи опредѣлялась въ 20 человекъ (на тысячу). Но уже въ 1816—20 г. смертность повысилась до 23, а къ концу XIX вѣка перевалила за 30, и теперь кое-гдѣ доходитъ до 50 и выше. Мѣстами рождаемость уже не покрываетъ смертности и населеніе идетъ на убыль. Между тѣмъ во всѣхъ христіанскихъ странахъ, гдѣ быстро двинулось просвѣщеніе, смертность за то же столѣтіе быстро понизилась, дойдя въ Норвегіи до 16, а въ Австраліи даже до 11—12 на тысячу. Такимъ образомъ сравнительно съ этими странами мы теряемъ нѣсколько милліоновъ человекъ ежегодно, которые погибли напрасно и могли бы жить. Столь огромная и все растущая смертность въ Россіи вызывается множествомъ причинъ, но главная изъ нихъ, по свидѣтельству врачей,—это губительныя условія, въ которыхъ находятся только что родившіеся младенцы. Еще до рожденія многіе изъ нихъ обречены на гибель. Тяжкій трудъ матерей, изнуреніе, зимній холодъ, пьянство, нравственныя тревоги—все это ведетъ къ тому, что дѣти уже рождаются на свѣтъ малоспособными къ жизни. Самые роды оставлены варварскими условіями. Бабы-повитухи пускаютъ въ ходъ средства дикарей, подвѣшиваютъ родильницъ, встряхиваютъ, перетягиваютъ, вмѣсто акушерскихъ щипцовъ ковыряютъ простой палкой во внутренностяхъ роженицы; родившагося младенца парятъ въ банѣ, обкуриваютъ, правятъ, трясутъ головой внизъ, сажаютъ въ горячую печь на лопатѣ, опаиваютъ и т. п. Спеленатый въ грязныхъ тряпкахъ и часто брошенный на прісмотръ малолѣтнихъ ребятъ, грудной младенецъ заживо гніетъ въ собственныхъ изверженіяхъ, заѣдаемый насѣкомыми. Въ гнилой подстилкѣ и даже на тѣлѣ ребенка, въ язвахъ, часто заводятся черви. Младенцы, вы-

державніе эти муки, всего чаще гибнуть отъ голода или отъ отравы, которая дается въ видѣ гнилой соски вмѣсто матерняго молока. По свидѣтельству врачей, эта соска (изъ жеваннаго хлѣба, каши и т. п.) уноситъ въ Россіи болѣе жизней, чѣмъ всѣ непріятельскія нашествія. Дѣтомъ, когда бабы въ полѣ, по деревьямъ свирѣпствуетъ ужасающій дѣтскій поносъ, которымъ „смываетъ“ иной разъ всѣхъ грудныхъ младенцевъ. Изъ тѣхъ-же, что остаются въ живыхъ, вырастаетъ населенію хилое и малосильное, далеко не такое, какимъ могло бы быть по природѣ. И такъ какъ смертность, подобно лавинѣ, растетъ, то по словамъ доктора В. И. Гребенщикова, „мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что не пройдетъ и 150 лѣтъ, какъ начнется безусловное вымирание населенія“.

Что всего поразительнѣе, особенно высока дѣтская смертность въ коренномъ велико-русскомъ населеніи. У евреевъ, у татаръ, даже у вотяковъ-язычниковъ смертность дѣтей гораздо ниже, такъ какъ у инородцевъ въ силу религіознаго закона кормленіе дѣтей признается какъ священный долгъ. Ни еврейки, ни татарки не замѣняютъ собственнаго молока соской, это исключительно русскій обычай и одинъ изъ самыхъ гибельныхъ. По общему свидѣтельству, отказъ отъ кормленія младенцевъ грудью—главная причина ихъ вымирания. Повышенная смертность влечетъ за собою повышенную рождаемость, которая напрасно обременяетъ семьи бѣдняковъ трудомъ беременности и болѣзней съ нею связанныхъ, муками родовъ, тревогами ухода за дѣтьми и, наконецъ, горемъ преждевременной потери ихъ. Въ то время какъ въ Псковской губерніи по словамъ д-ра Рауха, въ 1890 г. умерло изъ каждой тысячи моложе года 829 человекъ, въ Норвегіи умираетъ на тысячу 95.

Это сплошное мученичество и вымирание русскихъ младенцевъ слѣдуетъ разсматривать какъ непрерывную и все растущую катастрофу. Откладывать спасеніе гибнущихъ нельзя. Необходимо изъ всѣхъ силъ спѣшить, иначе бѣдствіе можетъ сдѣлаться неодолимымъ. Въ Петербургѣ основанъ и утвержденъ правительствомъ всероссійскій Союзъ борьбы съ дѣтской смертностью. Много лицъ самаго разнообразнаго положенія примкнули къ нему и 12-го декабря 1904 г. Союзъ открылъ свои дѣйствія.

Обращаемся къ людямъ разума и сердца. Знайте, что съ этихъ

поръ уже есть раскинутая по всей Россіи организація для борьбы съ народной гибелью. Помните, что есть Союзъ, зовущій васъ на помощь и готовый вамъ помочъ. Помните, что каждая жертва ваша, каждое участіе будетъ принято съ молитвой и безконечной благодарностью въ тѣхъ лачугахъ, гдѣ одичавшія отъ горя матери рождаютъ дѣтей для того, чтобы почти тотчасъ же зарыть ихъ въ могилу. Обращаемся къ людямъ всякаго состоянія, къ помѣщикамъ, священникамъ, народнымъ учителямъ, къ крестьянамъ и торговымъ людямъ. Обращаемся къ преосвященнымъ архіереямъ, къ губернаторамъ и властямъ губернскимъ и уѣзднымъ, къ дѣтелямъ земства и городовъ. Примите участіе въ этой начинающейся борьбѣ со смертью, войдите въ союзъ, который только тогда будетъ дѣйствительнымъ, когда охватитъ всю страну.

Изъ устава Союза (онъ можетъ быть высланъ каждому желающему) вы увидите, какія даны огромныя права этой организаціи и какъ широко открытъ въ него доступъ всѣмъ, безъ различія состояній, вѣры, знанія и матеріальнаго достатка. Даже круглые бѣдняки могутъ быть участниками святаго дѣла, и ихъ жертва—личнымъ трудомъ—самая желанная и необходимая.

Опытомъ дознано, что наиболѣе дѣйствительными средствами для борьбы съ дѣтскою смертностью служатъ дѣтскія ясли и пріюты, учрежденія для раздачи молока, лечебныя и санитарныя пункты, а также вмѣстѣ съ общимъ подъемомъ народной жизни—живая проповѣдь просвѣщеннаго и нравственнаго воспитанія. Нужны средства, еще нужнѣе—знаніе, и всего необходимѣе горячее сочувствіе къ гибнущимъ. Уставъ Союза даетъ право открывать по всей Имперіи мѣстные отдѣлы всеюду, гдѣ соберется нѣсколько десятковъ лицъ, желающихъ начать эту борьбу. Съ самыми маленькими средствами есть возможность принести крайне существенную помощь.

На первыхъ порахъ всероссійскій Союзъ для борьбы съ дѣтскою смертностью нуждается во вниманіи къ нему, въ ознакомленіи съ его задачами. По всей Россіи разбѣяны благородныя и сострадательныя люди, которые уже давно, въ мѣрѣ силъ, ведутъ борьбу съ тѣмъ же грознымъ зломъ, лечатъ, устраиваютъ ясли, и т. п., но ихъ усилія парализованы одиночествомъ. „Одинъ въ полѣ не воинъ“, думаетъ каждый, и сдается. Пусть же знаютъ эти великодушныя люди, что они могутъ быть соединены въ одну вели-

кую армію, въ одинъ тѣсный Союзъ, который единеніемъ своимъ создастъ силу. Тяжелыя времена переживаетъ Россія и каждый, кто можетъ помочь народу, обязанъ поспѣшить это сдѣлать.

Съ требованіями устава, членскими взносами, пожертвованіями, запросами, предложеніями и т. п. слѣдуетъ обращаться въ Правленіе „Союза“, Спб., Галерная, 7. Предсѣдатель Союза—Членъ Государственнаго Совѣта генералъ Христофоръ Христофоровичъ Роопъ. Секретарь—докторъ В. Г. Дементьевъ. Членами совѣта и правленія состоятъ профессоры, врачи, писатели и др. общественные дѣятели Петербурга. Членскій взносъ—отъ 50 к. до 5 р. въ годъ. Литературнымъ источникомъ для ознакомленія съ вопросомъ о дѣтской смертности можетъ служить брошюра д-ровъ Гребенщикова и Соколова „Смертность въ Россіи и борьба съ нею“, ц. 50 коп. (продается въ пользу деревенскихъ яслей), а также диссертація д-ра В. П. Никитенко „Дѣтская смертность въ Европейской Россіи“, Спб. 1901.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Омскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ продается **церковное вино:**

„Гурзуфъ“ № 3 по	75 коп.	бутылка.
„Кн. Горчакова“ № 1 по	75 коп.	бут.
№ 2 --	90 коп.	—
№ 3 —	1 руб.	—
№ 4 —	1 руб.	10 коп.
№ 5 —	1 руб.	20 коп.
№ 6 —	1 руб.	30 коп.

Тамъ же продается чистое оливковое масло по цѣнѣ 14 рублей за пудъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1 октября № 19. 1905 года.

Пребываніе въ г. Омскѣ о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго).

Въ первыхъ числахъ сентября с. г. по городу Омску распространился слухъ, что ѣдетъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. 6 и 7 сентября народъ сталъ толпами стекаться въ Кафедральный соборъ, чтобы точнѣе узнать, когда ожидаютъ „батюшку“. Нѣсколько дней только и разговору было, что о предполагаемомъ пріѣздѣ о. Іоанна; весь городъ пришелъ въ необычное движеніе, особенно рѣдкое для Омска, гдѣ монотонность и однообразіе отличительныя черты жизни средняго обывателя. Фактическимъ основаніемъ для ожиданія пріѣзда о. Іоанна была телеграмма, полученная мѣстной купчихою Д. С. Волковой. Этой телеграммой о. Іоаннъ извѣщалъ, что 1 сентября онъ выѣзжаетъ изъ Москвы въ Омскъ. Пріѣздъ о. Іоанна въ Омскъ въ это время былъ неожиданнымъ. Дѣло въ томъ, что Д. С. Волкова, въ память о погибшемъ въ войну съ Японіей сынѣ своемъ, рѣшила на оставшіяся послѣ сына деньги выстроить храмъ въ женской общинѣ на заимкѣ Бубенова. Объ этомъ рѣшеніи своемъ она извѣстила о. Іоанна и, испрашивая его благословенія, она вмѣстѣ съ тѣмъ просила о. Іоанна пріѣхать лично на заимку Бубенова для совершенія закладки храма. Предполагалось закладку храма совершить слѣдующею весною и тогда просить о. Іоанна пріѣхать. Но о. Іоанну благоугодно было пріѣхать въ Омскъ теперь, о чемъ онъ и далъ телеграмму уже съ дороги, изъ Москвы.

Выѣхавъ изъ Москвы 1 сентября, о. Іоаннъ долженъ бы былъ въ Омскѣ числа 5—6. Но, какъ оказалось, онъ былъ задержанъ въ попутныхъ городахъ и прибылъ поэтому въ Омскъ только утромъ 8 сентября.

Пресвященнаго Михаила, Епископа Омскаго и Семина-латинскаго, въ это время въ г. Омскѣ не было, — опъ съ 23 августа находился въ поѣздкѣ по обозрѣнію церкви епархіи. Каѳедральный протоіерей о. Николай Никольскій заблаговременно извѣстилъ Владыку по телеграфу объ ожидаемомъ прибытіи въ Омскѣ дорогого гостя и получилъ отъ Владыки отвѣтную телеграмму слѣд. содержанія: „Встрѣтите дорогого гостя со всѣмъ почетомъ, предоставьте служить въ соборѣ и гдѣ пожелаетъ, привѣтствуйте отъ моего имени и передайте о моемъ сожалѣніи, что самъ не могу встрѣтить; предоставляю свою квартиру въ его полное распоряженіе, все духовенство пусть явится привѣтствовать“.

Для встрѣчи о. Іоанна на вокзалѣ желѣзной дороги выѣхали Каѳедральный протоіерей о. Н. Никольскій и экономъ архіерейскаго дома, свящ. Д. Александровъ. Въ Каѳедральномъ же соборѣ между тѣмъ все было готово для служенія о. Іоанномъ Литургіи, такъ какъ наканунѣ отъ него было получено извѣстіе, что прямо съ вокзала онъ проѣдетъ въ соборъ и будетъ литургисать. Эта вѣсть разнеслась по всему городу и уже раннимъ утромъ народъ сталъ во множествѣ стекаться въ соборъ.

Поѣздъ съ о. Іоанномъ прибылъ на ст. Омскѣ съ опозданіемъ; было 9¹/₂ часовъ; нужно было торопиться въ соборъ, гдѣ народъ уже нѣсколько часовъ проводитъ въ томительномъ ожиданіи „дорогого батюшки“. А между тѣмъ на платформѣ станціи стояла огромная толпа народа, желающаго встрѣтить, повидать и получить благословеніе о. Іоанна. Пройти черезъ эту живую стѣну предстояло съ большимъ трудомъ.

Прибывшіе для встрѣчи о. Іоанна — прот. Н. Никольскій и свящ. Д. Александровъ прошли въ вагонъ къ о. Іоанну, привѣтствовали его съ благополучнымъ прибытіемъ, передали ему телеграмму Владыки и отъ имени Пресвященнаго предложили помѣститься въ архіерейской квартирѣ. Помѣститься въ архіерейскихъ покояхъ о. Іоаннъ отказался, такъ какъ ранѣе далъ уже слово остановиться у Д. С. Волковой, по просьбѣ которой собственно и пріѣхалъ въ Омскѣ. Изъ вагона о. Іоаннъ, не заходя въ помѣщеніе 1-го класса, гдѣ было много ожидав-

шихъ его благословія, быстро прошелъ черезъ багажное отдѣленіе къ подъѣзду, куда была подана для него архіерейская карета. Преподавъ народу общее благословіе, сопровождаемый радостными кликами тысячной толпы, о. Іоаннъ вмѣстѣ съ прот. Никольскимъ сѣлъ въ карету и быстро поѣхалъ въ соборъ. Горожане, выѣзжавшіе на вокзалъ для встрѣчи о. Іоанна въ собственныхъ экипажахъ, двинулись за каретой и сопровождали его до самаго собора.

Въ ожиданіи о. Іоанна соборъ былъ совершенно полонъ народомъ, пройти черезъ заднія двери въ алтарь не было никакой возможности. Во избѣжаніе толкотни и безпорядка, о. Іоанна провели черезъ маленькую дверь съ восточной стороны собора прямо въ алтарь. Снявъ верхнюю рясу, о. Іоаннъ быстро прошелъ къ св. престолу, преклонилъ колѣна, тихо и сосредоточено помолился, облобызалъ св. евангеліе и крестъ и, обращаясь къ находящимся въ алтарѣ духовенству и мірянамъ, громко и порывисто сказалъ: „здравствуйте отцы и братья“. Изъ числа городского духовенства здѣсь были всѣ свободные отъ службы; были и пріѣзжіе изъ селъ. Съ каждымъ изъ священниковъ о. Іоаннъ братски облобызался, а остальнымъ преподалъ благословіе. Потомъ попросилъ мѣсячную миною и сказалъ: „пойдемте читать на солеѣ стихиры и канонъ праздника“. Какъ только о. Іоаннъ показался изъ алтаря толпа народа всколыхнулась, подалась впередъ, раздалися крики: „батюшка, дорогой ты нашъ, благослови насъ“! Народу было такъ много, что, глядя на него съ солеи, видны были одни только лица, такъ какъ головы всѣхъ были приподняты, чтобы лучше видѣть дорогого батюшку. Картина была величественная, и невольно приходило на память евангельское сказаніе о бесѣдѣ І. Христа съ Самарянкой, когда Христосъ, указывая ученикамъ Своимъ на приближающихся къ Нему во множествѣ Самарянъ, сказалъ: „возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и посіѣли къ жатвѣ. Жнуцій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющий и жнуцій вмѣстѣ радоваться будутъ; ибо въ этомъ случаѣ справедливо изреченіе: „одинъ сѣетъ, а другой жнетъ.“ (Іоан. IV, 35—37). Дѣйствительно,

масса согрѣтыхъ религіознымъ воодушевленіемъ и волнующихся лицъ живо напоминаетъ колеблемую вѣтромъ сибьющую ниву.

О. Іоаннъ, обратясь къ народу, какъ всегда порывисто, произнося раздѣльно каждое слово, громко сказалъ: „здравствуйте, дорогіе братья и сестры! привѣтствуетъ Васъ протоіерей Іоаннъ Кронштадтскій“. Воскликанія: „батюшка, благослови“, „батюшка, помолись о насъ“ раздались еще сильнѣе; кричали со слезами въ голосъ. Толпа начала все сильнѣе и сильнѣе волноваться, сдѣлалось шумно. О. Іоаннъ съ минутой молча постоялъ на солеѣ, лицомъ къ народу, видимо ожидая успокоенія толпы; но шумъ не утихалъ. Тогда онъ взялъ мишею съ аналоя и ушелъ въ алтарь. Тамъ онъ положилъ книгу на скамью около горняго мѣста и колѣнопреклоненно прочиталъ про себя стихиры и канонъ праздника. Въ это время духовенство, готовившееся сослужить о. Іоанну, не нарушая молитвенной тишины, облачалось.

Окончивъ молитву, о. Іоаннъ быстро, какъ юноша, всталъ съ колѣнъ и сказалъ: „теперь я прочту входныя молитвы, прочту одинъ“, и вышелъ предъ царскія двери съ однимъ только діакономъ Птицинымъ. Народъ сдержанно слѣдилъ за сосредоточенной молитвой о. Іоанна и не нарушалъ болѣе тишины.

Тотчасъ же по окончаніи входной молитвы началось чтеніе часовъ, во время коего о. Іоаннъ облачался. Не надѣвая ризы, во всемъ прочемъ облаченіи, о. Іоаннъ подошелъ къ жертвеннику, преклонилъ колѣна, положилъ руки и голову на край жертвенника и нѣсколько минутъ молча молился, потомъ поднявшись на ноги, сталъ вынимать частицы изъ заздравной и заупокойной просфоръ. Духовенство тѣсно окружило о. Іоанна, и каждый сибѣшилъ помянуть своихъ родныхъ, чтобы об ихъ спасеніи вынулъ частицы досточтимый молитвенникъ земли Русской.

За Литургіей сослужили о. Іоанну десять священниковъ. Въ половинѣ Литургіи въ алтарь стало собираться и остальное городское духовенство, успѣвшее къ этому времени окончить службу въ своихъ церквахъ. Вся Литургія прошла при повышенномъ молитвенномъ настроеніи и служащихъ и мірянъ. О. Іоаннъ обладаетъ въ высокой степени даромъ молитвеннаго

воодушевления, и его молитвенное настроеніе, какъ электрическія волны, незримо но дѣйственно передается молящимся съ нимъ. Кромѣ этого, какъ на характерную черту служенія о. Іоанна, мы обратимъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Получается сильное впечатлѣніе, что о. Іоаннъ въ служеніи является не точнымъ до буквы исполнителемъ положеннаго богослужебнымъ чиномъ, а свободно и вдохновенно творить, не выѣшне дѣлаетъ только, а живетъ, священнодѣйствуетъ въ высшемъ смыслѣ этого слова,—и при этомъ чувствуется, что онъ находится въ постоянной, ни на секунду непрерываемой, тѣсной связи съ молящимися, народомъ, мірянами и поэтому часто, почти при произношеніи каждаго возгласа, онъ обращается лицомъ къ народу; идея посредничества, пастырскаго ходатайства священнослужащаго предъ Богомъ „за вся люди“ особенно отчетливо выступаетъ въ служеніи о. Іоанна. Въ обиліи употребляемые о. Іоанномъ при служеніи Литургіи жесты не производятъ впечатлѣнія дѣланности, заранѣе рассчитанной, а являются вполне естественнымъ выѣшнимъ проявленіемъ мыслей и чувствъ, которыя въ данный моментъ переживаетъ совершитель таинства.

Послѣ причащенія священнослужащихъ и по открытіи царскихъ вратъ, о. Іоаннъ вышелъ на амвонъ и произнесъ слово, которое было написано имъ во время пути въ вагонѣ желѣзной дороги¹⁾. Слово это весьма богатое мыслями и чувствами, какія вызываетъ въ вѣрующемъ событіе Рождества Пресвятой Богородицы, написано въ высокомъ стилѣ святоотеческихъ твореній каждая мысль выражена ясно и точно, безъ лишннихъ словъ, какъ бы выкована изъ стали и тщательно отшлифована. Произносилъ о. Іоаннъ свое слово съ большимъ чувствомъ и съ соответственными содержанію жестами. Такъ, напр., при произнесеніи словъ: „будемъ... съ радостію торжествовать и славить день Рождества Богоматери... *и плескать руками* въ славу Божию“ онъ дѣйствительно сталъ рукоплескать.

Тотчасъ по произнесеніи слова, о. Іоаннъ вышелъ съ Св. Дарами для причащенія. Было много взрослыхъ причастни-

¹⁾ См. Омск. Епарх. Вѣд. № 18.

ковъ и мужчинъ и женщинъ. По произнесеніи отпуста, давъ Крестъ для цѣлованія нѣсколькимъ, очень немногимъ молящимся, о. Іоаннъ ушелъ въ алтарь. Народъ не расходился изъ храма, ожидая выхода о. Іоанна изъ алтаря, чтобы получить отъ него благословеніе. Но о. Іоаннъ, крайне утомленный и дальней дорогой и службой, физически былъ не въ состояніи удовлетворить желанія народа. Изъ алтаря онъ вышелъ тѣмъ же ходомъ, какимъ и прибылъ и тотчасъ уѣхалъ въ каретѣ на квартиру Д. С. Волковой. А народъ, долго еще не расходился отъ собора; соборная площадь часовъ до 2 дня имѣла праздничный видъ отъ массы оживленно бесѣдующей публики. Одни съ грустью говорили, что плохо видѣли и слышали „дорогого батюшку“ и не могли принять его благословенія, а другіе, которые попали въ соборъ, дѣлились своей радостью, что имъ удалось помолиться вмѣстѣ съ о. Іоанномъ, а нѣкоторымъ даже получить и благословеніе отъ него. Среди этого народа было много изъ окрестныхъ селъ и даже ближайшихъ городовъ.

Около и въ самой квартирѣ Д. С. Волковой о. Іоанна уже поджидали почитатели. За чаемъ и обѣдомъ о. Іоаннъ велъ оживленную бесѣду. Но физическое утомленіе брало верхъ, и послѣ чая, во время бесѣды въ саду, о. Іоаннъ сидя за-снулъ. Окружающіе притаили дыханіе, боясь нарушить покой старца. Тихой сонъ молитвенника продолжался болѣе 15 минутъ. Проснувшись о. Іоаннъ поблагодарилъ окружающихъ его, что они дали ему возможность подкрѣпить силы. А силы были нужны. О. Іоанну въ тотъ же день предстояло отслужить одинъ частный молебенъ и съѣздить на заимку Бубенова, верстахъ въ 40 отъ города, для освященія мѣста подъ предполагаемый храмъ, а къ утру нужно было опять вернуться въ Омскъ, такъ какъ на 9 сентября въ 9 часовъ утра было назначено имъ служеніе Литургіи въ Пророко-Ильинской церкви.

Для поѣздки на заимку Бубенова былъ подряченъ небольшой пароходъ Разумовскаго „Бѣднякъ“. Еще наканунѣ были раскуплены все билеты (до 100) на этомъ пароходѣ. Въ 6 часу вечера о. Іоаннъ при восторженныхъ кликахъ народа, собравшагося на пристани, отплылъ на заимку (Бубе-

нова. Туда прибыли почти уже въ полночь. И тамъ, какъ и всюду, гдѣ появляется о. Иоаннъ, его ожидало много народа, частью собравшагося изъ окрестныхъ селъ и деревень, а частью прибывшаго изъ города на лошадяхъ за нѣскольکو часовъ до прїѣзда о. Иоанна. Встрѣченный здѣсь, сестрами женской общины и жертвователемъ земли для этой общины казакомъ Бубеновымъ, о. Иоаннъ въ сопровожденіи большой толпы народа, при освѣщеніи пути фанарями и факелами, прошелъ къ мѣсту предполагаемаго храма. Было совершено краткое молебное пѣніе, и о. Иоаннъ окропилъ святой водой мѣсто подъ храмъ. Потомъ о. Иоаннъ прошелъ въ имѣющійся уже въ общинѣ небольшой храмъ, устроенный на средства Бубенова, и помолившись тамъ, поспѣшно вернулся на пароходъ, торопясь обратно въ Омскъ, куда и прибылъ въ 5 часовъ утра.

Ровно въ 9 часовъ о. Иоаннъ былъ уже въ Ильинской церкви. Здѣсь предъ началомъ Литургіи о. Иоаннъ на солеѣ велухъ прочиталъ по минеѣ стихиры и канонъ дневнымъ святымъ. Нѣкоторые стихиры и ирмосы были пропѣты сослужащимъ о. Иоанну духовенствомъ. Читаетъ и поетъ о. Иоаннъ очень выразительно, отгѣняя соотвѣтственнымъ содержанію повышеніемъ голоса тѣ слова и выраженія священныхъ пѣсень, которыми выражается основная мысль церковнаго воспоминанія. Литургія была совершена въ сослуженіи 4 протоіереевъ и 8 священниковъ при совершенно переполненной народомъ церкви. Послѣ запричастнаго стиха о. Иоаннъ сказалъ экспромptomъ проповѣдь на текстъ изъ евангельскаго чтенія: „Блюдитеся убо, како слышите: иже бо имать, дастся ему; и иже аще не имать, и еже мнится имѣя, возмется отъ него“ (Лук. VIII, 18). Это евангельское изреченіе о. Иоаннъ изъяснилъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь идетъ рѣчь о духовныхъ дарахъ благодати, которые въ изобиліи даруются въ церковныхъ таинствахъ веѣмъ христіанамъ, въ силу искупительныхъ заслугъ Господа нашего Иисуса Христа. Кто ревнуетъ о жизни духовной и благочестивыми упражненіями по Уставу Св. Церкви возгрѣваетъ въ сердцѣ своемъ Божественную благодать, полученную въ таинствахъ, у того происходитъ ростъ духовной жизни, и онъ постепенно переходитъ отъ силы въ силу въ мѣру воз-

раста чловѣка совершеннаго о Христѣ Иисусѣ. Наоборотъ, небрежно относящіяся къ духовнымъ запросамъ, небрежущіе о спасеніи души, неисполняющіе постановленій церковныхъ лишаются и тѣхъ даровъ благодати, которые они первоначально получили въ Церкви, и духовный ростъ ихъ совершенно прекращается. Печальна участь такихъ людей, беспросвѣтныхъ жизнь, такъ какъ они отдѣлились отъ единаго источника спасительной жизни—Господа І. Христа. Мало того, отрекшись отъ Христа и Его Божественныхъ установленій, они какъ бы вторично распинаютъ Христа въ сердцахъ своемъ. Страшно имъ будетъ на Судѣ Господнемъ; такъ страшно, какъ не будетъ и язычникамъ, потому что тѣ, не вѣдая, не служили Христу, а эти, испытавъ на себѣ благодѣтельное вліяніе животворящей силы Духа Христова, предпочли Ему служеніе плоти и похотямъ тѣлеснымъ. Призывомъ добродѣтельной жизнью подъ руководствомъ Церкви възгрѣвать въ себѣ благодатные дары Духа Святаго закончилъ о. Іоаннъ свою проповѣдь. Впечатлѣніе отъ проповѣди получилось у слушателей весьма сильное.

Тотчасъ послѣ Литургіи о. Іоаннъ посѣтилъ Генераль-Губернатора Н. Н. Сухотина; отъ него проѣхалъ въ Кадетскій корпусъ, а оттуда въ женскую и мужскую гимназіи. Въ учебныхъ заведеніяхъ къ пріѣзду о. Іоанна учащіеся были собраны въ своихъ домовыхъ церквахъ. О. Іоаннъ съ сердечной лаской привѣтствовалъ дѣтей и приглашалъ ихъ помолиться вмѣстѣ съ нимъ. Въ одной епитрахили о. Іоаннъ предъ царскими вратами вдохновенно молился вслухъ Творцу всеяческихъ объ укрѣпленіи духовныхъ и физическихъ силъ дѣтей, о дарованіи имъ силы разумѣнія добраго ученія, объ усвоеніи ими жизненнаго ученія Христова, дабы стать имъ не только добрыми гражданами, но вѣрными сынами Церкви Христовой. Послѣ молитвы о. Іоаннъ обращался къ дѣтямъ съ краткимъ словомъ назиданія и преподавалъ имъ общее благословеніе. Вдохновенная молитва и сердечно—ласковое обращеніе маститаго старца трогало дѣтей; въ отвѣтъ на его ласку въ ихъ глазахъ искрились любовь къ батюшкѣ и восторженная радость. Дѣти, стараясь получить благословеніе отъ о.

Іоанна плотной, стѣной окружали его и съ шумнымъ проявленіемъ радостнаго настроенія провожали его до кареты.

Въ тотъ же день о. Іаннъ отслужилъ нѣсколько молебновъ въ частныхъ домахъ, а вечеромъ около 6 часовъ посѣтилъ архіерейскій домъ. Всюду его сопровождала огромная толпа народа, постоянно мѣняющаяся въ своемъ составѣ: на смѣну получившимъ благословеніе батюшки приходили другіе съ той-же цѣлью.

Въ квартиру Преосвященнаго о. Іоаннъ прибылъ около 6 часовъ вечера и былъ здѣсь встрѣченъ о. Каѳедральнымъ протоіереемъ Н. Никольскимъ и экономомъ, свящ. о. Д. Александровымъ. О. Іоаннъ подробно осмотрѣлъ все комнаты архіерейскаго дома и нашелъ, что квартира низка, для Владыки мало удобна и порадовался, что вскорѣ будетъ готовъ свой архіерейскій домъ съ домовою церковью. Послѣ осмотра квартиры о. Іоанну предложенъ былъ чай съ сибирскимъ сотовымъ медомъ и фруктами. Во время бесѣды за чаемъ о. протоіерей Н. Никольскій обратился къ о. Іоанну съ привѣтствіемъ, приблизительно въ такихъ словахъ: „Ваше Высокопротоіерейство, высокочтимый о. Іоаннъ! Во множествѣ случаевъ мы видѣли Ваши фотографическія портреты, со вниманіемъ разсматривали ихъ. Но представлять себѣ, что мы нѣкогда будемъ имѣть пріятность видѣть Васъ лицомъ къ лицу, сослужить Вамъ въ храмахъ г. Омска, бесѣдовать съ Вами, — объ этомъ мы не могли и подумать. А между тѣмъ, Богу изволившу, сподобились всего этого. Благословляемъ день Вашего пріѣзда и радуемся, что путешествіе Ваше къ намъ, въ далекую Сибирь, совершилось благополучно. Привѣтствуемъ Васъ прежде всего отъ имени нашего Преосвященнѣйшаго Владыки Михаила, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, который извѣстилъ насъ телеграммами о своемъ крайнемъ сожалѣніи, что такого дорогого гостя не можетъ встрѣтить лично. Привѣтствуютъ Васъ все Омское епархіальное и военное духовенство, привѣтствуютъ Васъ все почитающіе Васъ и предстоящіе около сего дома. Все мы просимъ Васъ не оставитъ насъ въ Вашихъ святыхъ молитвахъ“. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе о. Іоаннъ выразилъ свою глубокую благодарность Преосвященнѣйшему Михаилу за его ласку и заботы о немъ съ далекой окраины

епархїи. Между прочимъ говорилъ, что разъѣзжая по городу въ архіерейской каретѣ, онъ постоянно воспоминаетъ Преосвященнаго; благодаря его каретѣ, онъ свободно дышетъ и избавленъ отъ обильной Омской пыли. Благодарилъ далѣе Омское духовенство за его любовь къ нему и за то христіанское единодушїе, съ какимъ оно сослужитъ ему въ значительномъ сонмѣ; благодарилъ горожанъ за усердіе, съ какимъ они посѣщаютъ его служенія въ церквахъ и за то почтеніе, которое они оказываютъ ему всюду при поѣздкахъ его по городу.

Въ бесѣдѣ съ о. Каѳедральнымъ протоіереемъ о. Іоаннъ провелъ въ архіерейской квартирѣ около часу времени; затѣмъ отбылъ для служенія молебновъ въ домахъ нѣкоторыхъ горожанъ. Громадная толпа народа сопровождала карету о. Іоанна вплоть до поздняго вечера.

На другой день, 10 сентября о. Іоаннъ служилъ Литургію въ военномъ соборѣ, въ сослуженіи 10 священниковъ. Соборъ былъ полонъ военнослужащими г. Омска и ихъ семействами. Въ виду малопомѣстительности собора, доступъ туда горожанамъ былъ стѣсненъ, а между тѣмъ желающихъ побывать на этомъ послѣднемъ служеніи о. Іоанномъ Литургіи въ г. Омскѣ было весьма много. Много народу стояло въ церковной оградѣ.

Какъ и въ Ильинской церкви, о. Іоаннъ и здѣсь предъ началомъ часовъ вслухъ прочиталъ на солеѣ стихиры и канонъ дневнымъ святымъ, а послѣ запричастнаго стиха экпромптомъ сказалъ поученіе. Предметомъ поученія о. Іоаннъ избралъ объясненіе словъ евангельскаго чтенія: „Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подабаеть вознестися Сыну Человѣческому: да всякъ вѣруая въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. III, 14—15). Послѣ историческаго толкованія дѣянїя Моисея („вознесе змію въ пустыни“), о. Іоаннъ подробно остановился на разъясненіи той мысли, что какъ древле строптивыхъ евреевъ жалили смертоносно змѣи, такъ и насъ, часто смертельно для нашей духовной жизни, жалютъ змѣи—страсти и грѣхи: „прелюбодѣянїе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженїе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласїя, (соблазны,) ереси,

ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное“ (Галат. V, 19—21). Какъ древніе евреи, ужаленные змѣями, спасались отъ смерти только при условіи, если съ вѣрою смотрѣли на мѣднаго змія, повѣшеннаго Моисеемъ на деревѣ, такъ и насъ отъ порабощенія грѣху и губительнымъ страстямъ спасаетъ только вѣра въ Господа нашего Иисуса Христа, ради насъ претерпѣвшаго распятіе на деревѣ Крестномъ. Пусть каждый борется съ той страстью и грѣхомъ, какіе замѣчаетъ за собою и пусть почерпаетъ силы для этой борьбы въ сердечной молитвѣ къ Распятому за насъ Господу Иисусу. Пусть каждый не стыдится всюду и какъ можно чаще полагать на себѣ крестное знаменіе, ибо оно спасительное знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ.—Это поученіе, сказанное о. Іоанномъ съ обычною для него горячностью и воодушевленіемъ, произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей.

Послѣ Литургіи о. Іоаннъ и все сослужившее ему духовенство были приглашены къ завтраку г. Начальникомъ Штаба Сибирскаго военнаго округа. Здѣсь о. Іоаннъ произвелъ чарующее впечатлѣніе на всѣхъ гостей своею простотою и сердечностью. Для каждого члена семьи г. Начальника Штаба и его гостей о. Іоаннъ находилъ ласковое слово. При немъ не чувствовалось той неестественной сдержанности и натянутости, какая обычно наблюдается на официальныхъ обѣдахъ и завтракахъ.

Весь остатокъ этого дня, вплоть до поздняго вечера, о. Іоаннъ провелъ въ разъѣздахъ по городу для служенія молебновъ въ домахъ горожанъ, заранѣе пригласившихъ его къ себѣ. Въ 8 часу вечера о. Іоаннъ, сопровождаемый благопожеланіями горожанъ, отбылъ на вокзалъ желѣзной дороги и здѣсь закончилъ свой трудовой день совершеніемъ молебна въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

10-е сентября надолго останется памятнымъ для рабочихъ въ мастерскихъ станціи Омскъ.

Узнавъ о намѣреніи о. Іоанна посѣтить г. Омскъ, рабочіе еще за нѣсколько дней выбрали уполномоченныхъ, чтобы просить о. Іоанна отслужить у нихъ молебенъ; тоже сдѣлали и рабочіе Дено. На просьбу ихъ о. Іоаннъ согласился, назначивъ

для сего временемъ 6 ч. вечера въ субботу, 10 сентября, о чемъ объявленіями и были извѣщены всѣ рабочіе.

Мѣстомъ для молебна было выбрано вновь выстроенное зданіе для сборнаго цеха—чистое, свѣтлое и весьма просторное, такъ что свободно могли помѣститься 3—4 тысячи народа. Сюда были принесены иконы изъ всѣхъ цеховъ и были установлены на весьма искусно и красиво убранномъ матеріями возвышеніи.

Съ 3 часовъ уже сталъ собираться народъ. Къ 6 часамъ собралось не менѣе трехъ тысячъ. Но надо честь отдать этой толпѣ: порядокъ ничѣмъ не былъ нарушенъ, хотя охраны было и не много. Рабочіе сами взялись охранять порядокъ и сдержали заранѣе данное слово вести себя скромно.

Однако пріѣздъ о. Іоанна замедлился: безчисленные просьбы въ городѣ задержали его, и онъ прибылъ только къ 8 часамъ вечера. Все время народъ ждалъ терпѣливо; ни крику, ни шуму не было; настроеніе у всѣхъ было восторженное; утомленія не было замѣтно нисколько. Но вотъ раздался гулъ: „идеть, идеть“. Быстро взшелъ о. Іоаннъ на приготовленное для него возвышенное мѣсто; облачился, поздоровался съ встрѣчавшими его іереями и, обратившись къ народу, ска залъ: „здравствуйте, дорогіе братья и сестры! здравствуйте! Кронштадтскій протоіерей Іоаннъ Сергіевъ кланяется вамъ (дѣлаетъ поклонъ). Очень радъ помолиться съ вами“. Тутъ раздался голоса: „батюшка, помолись за насъ! батюшка, благослови насъ!“ Торжественно съ хоромъ пѣвчихъ и съголосистымъ соборнымъ діакономъ Птицынымъ былъ совершенъ водосвятный молебенъ съ многолѣтіями. Осѣнивъ народъ крестомъ, о. Іоаннъ сказалъ приблизительно такъ: „благодарю васъ, братіе, что вы помолились вмѣстѣ со мной. Дай Богъ вамъ въ мирѣ, спокойствіи и въ повиновеніи начальству потрудиться на пользу дорогого нашего отечества“. Послѣ сего о. Іоаннъ быстро облачился и въ сопровожденіи рабочихъ направился въ вагонъ.

Отсюда вагонъ былъ поданъ къ зданію, гдѣ собрались рабочіе Депо. Тутъ народу было не менѣе тысячи человекъ. Зданіе хотя и не было столь обширно, какъ въ мастерскихъ, но всетаки воздухъ былъ чистъ и все было чинно и въ по-

рядкѣ. Здѣсь о. Іоаннъ сказалъ народу тоже привѣтствіе, что и въ мастерскихъ. Послѣ молебна о. Іоаннъ отбылъ въ вагонъ на запасный путь, чтобы отбыть въ тотъ же вечеръ со скорымъ поѣздомъ въ Европ. Россію.

Кратко было это пребываніе досточтимаго о. Іоанна среди рабочаго люда; какъ метеоръ, мелькнула эта картина молитвы дорогого пастыря съ горячо любимымъ имъ народомъ; но несомнѣнно глубокіе слѣды оставило пребываніе о. Іоанна въ сердцѣ этого народа. Жаль только, что не могъ о. Іоаннъ благословить каждаго въ отдѣльности. Когда вагонъ съ о. Іоанномъ тихо двинулся по запаснымъ путямъ, народъ все время шелъ за нимъ и слышались умоляющіе, за душу хватающіе голоса: „батюшка, благослови меня; да благослови ты насъ хоть изъ окна„. Жаль, что не могли получить отъ него благословеніе и всѣ страждущіе недугами тѣлесными; но для этого у о. Іоанна не было никакой физической возможности.

Проводить о. Іоанна собрались въ вагонъ: о. Прот. Никольскій, о. Димитрій Александровъ, о. Ак. Правдинъ и о. Сер. Соколовъ. Все время, пока переводили вагонъ на запасный путь, о. Іоаннъ ласково бесѣдовалъ съ духовенствомъ. Разспрашивалъ о. Настоятеля вокзальной церкви, — великъ-ли приходъ, сколько священниковъ, велика-ли церковь, когда построена и прочее; и между прочимъ высказалъ сожалѣніе, что не пришлось ему видѣться съ Владыкой.

Три дня пробылъ о. Іоаннъ въ г. Омскѣ, но память о немъ будетъ долго жить въ благодарныхъ сердцахъ Омичей. Сколько лицъ, подавленныхъ тяготою жизни утѣшились его молитвою. У сколькихъ лицъ исполнилась завѣтная мечта увидѣть „дорогого батюшку“ и помолиться съ нимъ. Изъ всѣхъ сибирскихъ городовъ Омскъ первый получилъ счастье имѣть своимъ гостемъ о. Іоанна.

Въ заключеніе нашей статьи сообщимъ краткія свѣдѣнія о томъ, какъ обыкновенно проводитъ свой трудовой день о. Іоаннъ у себя въ Кронштадтѣ*).

Несмотря на свои преклонные годы, онъ въ дѣлѣ не-

*) Московск. Вѣд. 1904 г.

престашнаго служенія Богу и людямъ проявляетъ изумительную дѣятельность, удѣляя лишь краткія минуты досуга для необходимаго отдохновенія. Отходя ко сну, о. Іоаннъ, имѣетъ обыкновеніе погружаться въ молитву, и засыпаетъ какъ образцовый христіанинъ съ именемъ Божиимъ на устахъ. Раннимъ утромъ, когда утомленному въ человѣческомъ организму такъ свойственно желаніе продлить подкрѣпляющій сонъ, — отецъ Іоаннъ уже на ногахъ. Первая его мысль при пробужденіи отъ сна, это — горячая благодарность Жизнодавцу, „Слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ“ тотчасъ же исходитъ изъ его устъ. Умывшись, онъ становится предъ иконой на молитву, во время которой мысль его окрыляется сущностью святыхъ словопроизношеній. Молитва, кромѣ душевнаго просвѣтленія, оживотворяя о. Іоанна, придаетъ ему поразительную энергію на весь предстоящій труженническій день, при этомъ взглядъ его проникнуть безпредѣльно непреборимою вѣрой и безграничною любовью къ ближнимъ. На улицѣ въ это время, злобно завывая, крутитъ метель, разногласно свищетъ вьюга, или хлещетъ ливень, но разбушевавшаяся стихія отнюдь не отвлекаетъ его отъ точнаго исполненія священнослужительскихъ обязанностей. Около его дома, уже съ полночи, тѣсною толпой стоятъ люди, прибывшіе въ Кронштадтъ. Большинство ихъ, движимое ревностнымъ желаніемъ увидѣть дорогого батюшку и изъ его рукъ воспріять пастырское, дорогое веѣмъ истинно-Русскимъ людямъ, благословеніе, прицелись сюда изъ далекихъ окраинъ Руси чуть не пѣшкомъ. Съ неимовѣрными усиліями пробираясь черезъ жаждущую видѣть его толпу, благословляя, утѣшая, ободряя и одѣляя шевмуншихъ деньгами, отецъ Іоаннъ садится въ экипажъ. Хотя его домъ отстоитъ отъ Андреевскаго собора на разстояніи полуверсты, но онъ вынужденъ туда ѣздить, ибо еслибы ему пришлось шествовать пѣшкомъ, то на это понадобился бы цѣлый день: такъ великъ наплывъ въ Кронштадтъ богомольцевъ. Съ большими усиліями протискиваясь чрезъ двѣ сомкнутыя шеренги почитателей, отецъ Іоаннъ проходитъ въ алтарь. Благоговѣнно помолвившись, онъ читаетъ канонъ Церковные часы бьютъ шесть. Отецъ Іоаннъ приступаетъ къ совершенію ранней Литургіи. Изъ алтаря доносится его пріятный,

располагающій къ умиленію возгласъ „Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа“. По окончаніи богослуженія, дома его ждуть громадныя груды писемъ и телеграммъ. Прибывшіе въ Кронштадтъ паломники просятъ навѣстить привезенныхъ ими больныхъ и помолиться о ихъ исцѣлѣніи. Съ трогательною готовностью, несмотря на утомленіе, батюшка безотказно ѣдетъ съ просителями. Отслуживъ нѣсколько молебновъ, преподавъ массѣ людей благословеніе, назиданіе, одѣливъ просящихъ матеріальной помощи деньгами, онъ, не взирая на погоду, почти ежедневно ѣдетъ на пароходѣ „Любезный“ въ Петербургъ,—по просьбѣ больныхъ, или чающихъ его благословенія на какое-нибудь хорошее дѣло. Общеизвѣстно, что каждый его пріѣздъ повсюду составляетъ свѣтло-радостное событіе. Масса людей всевозможныхъ возрастовъ, половъ и положеній тѣснится около его экипажа, стремясь увидѣть своего отца утѣшителя,—носителя Христовой благодати. Нерѣдко нѣкоторые изъ его безчисленныхъ почитателей бѣгутъ въ уровень съ дверцами его кареты, со слезами выкрикивая: „батюшка, благослови“. Это не проявленіе дикаго религіознаго умоизступленія,—какъ сялятся доказать нѣкоторые, а радость измученныхъ людей, бродящихъ въ потемкахъ жизни, и воочію видящихъ хотя мимоходомъ дивный лучъ православной Христовой Вѣры,—той Вѣры, которая по непреложному убѣжденію безраздѣльно вѣрующаго Русскаго народа передвигаетъ горы. Вернувшись изъ утомительной поѣздки домой, онъ принимаетъ множество лицъ, ищущихъ духовнаго утѣшенія и матеріальнаго вспоможенія, затѣмъ читаетъ массу писемъ и, сообразно ихъ содержанию, дѣлаетъ распоряженія. Письма приходятъ со всѣхъ концовъ свѣта: изъ Бразиліи, Аргентины, Америки, Англій, Турціи и другихъ отдаленныхъ государствъ. Большинство этихъ писемъ заключаютъ просьбы помолиться. Авторы ихъ трогательно излагаютъ обстоятельства, понудившія ихъ прибѣгнуть къ помощи скромнаго православнаго іерея. И такъ изъ года въ годъ, изо дня въ день. Черезъ его руки проходятъ тысячи денегъ, но онъ по завѣту Спасителя обильно раздаетъ ихъ неимущимъ. Лондонскій Times, касаясь личности и дѣятельности этого православнаго священнослужителя, характерно отмѣчаетъ наиглавнѣйшія черты его подвижническаго

служенія Богу и ближнимъ: „Жизнь отца Иоанна—это жизнь непрерывной и самоотверженной благотворительности и христіанской помощи бѣднымъ, больнымъ и нуждающимся; но онъ однако же, не отказываетъ въ своихъ посѣщеніяхъ и молитвахъ и состоятельнымъ и богатымъ, когда за нимъ посылають изъ разныхъ концовъ страны въ тѣхъ случаяхъ, когда всякая другая помощь оказывается недѣйствительною“. „Онъ дѣйствительно истинный евангельскій врачъ“.

Въ настоящее время о. Иоанну 76 годъ (род 19 окт. 1829 г.). Неудивительно, что постоянно напряженныя физическія и духовныя силы этого „пастыря добраго“ поддаются временами естественному недомоганію, лишаящему его ежедневно сподобляться принятія Святыхъ Таинъ. „Нуждаюсь крайне въ ежедневномъ причащеніи Святыхъ Таинъ и почитаю за великое лишеніе, если не причащусь“. (Подлинныя слова глубоочтимаго пастыря). Когда въ ноябрѣ 1903 г. о. Иоаннъ заболѣлъ и нѣсколько мѣсяцевъ принужденъ былъ оставаться въ квартирѣ, почитатели его, раскинутые по всей Россіи и даже за предѣлами ея, были крайне опечалены. Но Господь, воздвигъ болящаго, и въ настоящее время безцѣнное здоровье дорогого всей Россіи пастыря повидимому крѣпкое.

Въ переживаемое нами нынѣ смутное время жизнь отца Иоанна втройнѣ нужна нашей дорогой Родинѣ, какъ спасительный маякъ, лучезарно сверкающій среди надвинувшагося на нее злокачественнаго тумана. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ благочестивые православно Русскіе люди соединятся въ единодушномъ желаніи всеми любимому и досточтимому протоіерею Иоанну здравія и во всемъ благого посѣщенія на многія лѣта.

Свящ. *Николай Александровъ.*

Некрологъ.

Въ четвергъ 1 сентября, въ 1 часъ ночи, послѣ продолжительной, и въ послѣднее время тяжелой болѣзни, 41 г. отъ роду, скончался одинъ изъ выдающихся пастырей Омской

епархіи, Ключарь Омскаго кафедральнаго собора протоіерей Димитрій Николаевичъ Алексинскій.

Покойный — сынъ священника, уроженецъ Ярославской епархіи. По окончаніи курса въ 1884 г. въ родной семинаріи съ званіемъ студента, два года служилъ сельскимъ учителемъ. Въ 1886 г. рукоположенъ во священника въ сельскій приходъ своей епархіи, гдѣ и служилъ 8 лѣтъ.

Въ 1894 г. принятъ на службу въ Томскую епархію и назначенъ на старшее священническое мѣсто при Семиналатинской Воскресенской церкви, гдѣ и прослужилъ 6½ лѣтъ. Почти во все это время былъ благочиннымъ и еще проходилъ должности: 1) Законоучителя городского училища, 2) временно Предсѣдателя и потомъ Члена Семиналатинскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, 3) Члена Комитета по постройкѣ въ г. Семиналатинскѣ церкви во имя св. Николая, 4) Предсѣдателя Комитета по постройкѣ церкви въ селеніи Мало-Владимірскомъ, 5) Предсѣдателя Комитета по постройкѣ Александро-Невской церкви въ селеніи Карповскомъ, 6) Предсѣдателя приходскаго Попечительства, 7) Директора попечительнаго о тюрьмахъ общества.

6 іюня 1901 года назначенъ Ключаремъ Омскаго кафедральнаго собора и штатнымъ Членомъ Духовной Консисторіи, въ каковыхъ должностяхъ и оставался до смерти.

Въ это время проходилъ должности: 1) депутата отъ духовенства въ засѣданіяхъ Комитета Попечительства о народной трезвости, 2) Предсѣдателя Комитета по постройкѣ храма на Омскомъ Шепелевскомъ кладбищѣ, за каковую должность получилъ благодарность Преосвященнаго Епископа Сергія, таковую: „Церковь построена въ полгода каменная. Честь и хвала строительному Комитету. Выражаю ему благодарность въ лицѣ о. Дим. Алексинскаго, бывшаго главою и душею этого дѣла, съ прописаніемъ сего въ формулярный списокъ о. Димитрія“, 3) Члена Училищнаго Совѣта, 4) Секретаря Комитета по постройкѣ Сибирскихъ церквей; по послѣдней должности пожалованъ нагруднымъ знакомъ за содѣйствіе духовному просвѣщенію Сибири, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 19 апрѣля 1901 г.

Изъ послужного списка о. протоіерея видно, что покойный обладалъ далеко незаурядными талантами, когда въ столь короткій періодъ времени служенія въ Сибири (1894—1905 г.) прошелъ столько должностей и въ далеко еще не старыхъ годахъ получилъ санъ протоіерейства, имѣя награды до золотого наперснаго креста включительно. И дѣйствительно, справедливость требуетъ сказать, что это былъ человѣкъ съ свѣтлымъ умомъ, твердой волей, и строгій исполнитель долга службы. Покойный не любилъ сидѣть безъ дѣла. Онъ искалъ дѣла и дѣла. Миѣ пришлось близко знать его, когда онъ былъ еще сельскимъ священникомъ въ родной епархіи. Приходъ, въ которомъ пришлось служить ему, былъ крайне запущенный. Церковь обвѣтшала; школы въ приходѣ, несмотря на его обширность, не было ни одной; да и самъ священникъ жилъ чуть не въ крестьянской избѣ. И вотъ, по пріѣздѣ въ приходъ, молодой тогда еще священникъ Алексинскій принялся за дѣло. Ѣздитъ на сельскіе сходы, открываетъ приходское Попечительство, уговариваетъ крестьянъ дать средства на устройство школъ, хлопочетъ у мѣстнаго помѣщика, у Предводителя Дворянства, у Земскаго Начальника; и въ короткое время плодомъ его заботъ являются двѣ отличныя школы, заведены чтенія съ туманными картинами. Церковь обновлена, заведенъ хоръ, устроена каменная ограда, построены и новый домъ для священника. Однимъ словомъ приходъ оживленъ. Энергичному священнику скучно стало, что больше дѣлать нечего, и онъ ѣдетъ искать дѣла въ Сибирь.

Тогда еще мало кто зналъ Сибирь, мало было охотниковъ ѣхать туда. Желѣзная дорога была только до Омска. Но не таковъ былъ покойный, чтобы откладывать то, что надумалъ дѣлать, и думать да передумывать. Глубокой осенью, по первому снѣгу, какъ сейчасъ помню, провожали о. Димитрія до ближайшей станціи я и братъ его, съ жестянымъ чайникомъ за кушакомъ, въ ватной поношенной ряскѣ, потому что лучшей и болѣе теплой не было.

По пріѣздѣ въ Томскъ, получаетъ онъ назначеніе въ г. Семипалатинскъ. Здѣсь снова энергично принялся онъ за работу на разныхъ должностяхъ. Но плохое природное здорье не давало ему возможности всецѣло отдаться работѣ.

Еще въ Семипалатинскѣ однажды здоровье его настолько разстроилось, что онъ близокъ былъ къ смерти. Но своевременно принятая мѣра и удачное леченіе врача Владимірскаго (котораго съ благодарностью вспоминалъ онъ до послѣднихъ дней) спасли его.

Здѣсь познакомился о. Дмитрій съ Преосвященнымъ Сергіемъ, нынѣ Епископомъ Ковенскимъ, тогда еще бывшимъ Архимандритомъ, Начальникомъ Киргизской миссіи. И вотъ, когда Архимандритъ Сергій получилъ кафедру Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, онъ предложилъ о. Дмитрію должность Ключаря Омскаго кафедральнаго собора и Члена Консисторіи, видя несомнѣнно, что этотъ человѣкъ болѣе нуженъ на этихъ должностяхъ, чѣмъ на должности Благочиннаго сельскихъ церквей. Не сразу принялъ покойный предложеніе Преосвященнаго, хотя, повидимому, эти должности и почетны. Свыкъ онъ съ Семипалатинскомъ, да, можетъ быть, и опасался взяться за столь ответственныя должности; а потому только послѣ неоднократно выраженнаго желанія Преосвященнаго согласился перейти на службу въ г. Омскъ.

Здѣсь началась довольно трудная служба о. Дмитрія, въ особенности въ званіи Ключаря собора. Тутъ надо всездѣ посидѣть, все предусмотрѣть. Надо позаботиться, чтобы и въ церкви было чисто и благолѣпно, какъ благопотребно быть въ мѣстѣ служенія архіерейскаго, чтобы и сослужащіе съ Преосвященнымъ знали свое дѣло, чтобы чѣмъ-либо не нарушился порядокъ величественной службы архіерейской. Не даромъ покойный о. Дмитрій приходилъ въ соборъ раньше всѣхъ. Но это не вся его служба. Плюсъ къ сему очередная служба, ежедневное присутствіе въ Консисторіи по должности Члена и труды по должности Секретаря Комитета по постройкѣ церквей. Изъ этого видно, какъ постоянно и физическія и умственные силы о. Дмитрія были напряжены. А всякаго рода непрятности, и незаслуженныя огорченія!.. Все это въ три съ половиною года окончательно разстроило надорванное ранѣе и отъ природы слабое здоровье о. Дмитрія.

Будучи строгимъ ревнителемъ долга службы, покойный однако не былъ сухой и черствый формалистъ, какимъ онъ, быть можетъ, и казался; нѣтъ, — это былъ человѣкъ рѣдкой

души: доступный, добродушный, снисходительный и доброжелательный. Не раз онъ говаривалъ: „зла я сознательно не сдѣлалъ никому“. Самъ сначала, въ теченіи 8 лѣтъ, извѣдавъ тяжесть служенія въ бѣдномъ російскомъ сельскомъ приходѣ, а потомъ собственнымъ опытомъ въ теченіе 6 лѣтъ познавъ трудность служенія въ раскиданныхъ на большія пространства сибирскихъ приходяхъ, покойный о. протоіерей всегда болѣлъ душой за плохо обеспеченныхъ содержаніемъ священнослужителей и всѣми силами старался придти на помощь. Достаточно прочесть послѣднія строки изъ его книжки „Первая поѣздка, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго для обозрѣнія церквей епархіи“, чтобы видѣть, какъ онъ высоко цѣнилъ труды сибирскихъ сельскихъ пастырей и жалѣлъ безвѣстныхъ захотустныхъ труженниковъ. Охотно извиняя проступки слабости, будучи готовъ всей душой для всѣхъ сдѣлать все просимое, о. протоіерей однако возмущался, когда кто мнилъ о себѣ, что онъ „не якоже прочіи челоувѣцы“ и добивался незаслуженнаго. Его прямая душа не терпѣла хитрости, лукавства, гордости и самомиѣнія.

Единственное утѣшеніе и ободреніе въ своей трудной службѣ вѣрный и добрый слуга о. протоіерей находилъ въ расположеніи къ нему тѣхъ Архипастырей, при которыхъ пришлось ему служить. За то и онъ платилъ имъ своею преданностію къ нимъ сторицею.

Бывая въ Москвѣ по дѣламъ службы, онъ непременно посѣщалъ бывшаго своего Архипастыря Епископа Григорія (нынѣ Настоятеля Донскаго Монастыря) и съ большимъ удовольствіемъ рассказывалъ о сердечномъ приѣмѣ его маститымъ старцемъ Архипастыремъ. Разлука съ Преосвященнымъ Епископомъ Сергіемъ (нынѣ Еп. Ковенскимъ) была ему особенно тяжела, такъ какъ съ нимъ связывало его знакомство еще въ Семипалатинскѣ. Насколько сильна была любовь и привязанность его къ нынѣшнему Архипастырю нашему Преосвященному Епископу Михаилу свидѣтельствуетъ то, что, давно сознавая необходимость для поддержанія здоровья испросить продолжительный отпускъ, онъ все откладывалъ сдѣлать это, не рѣшаясь разстаться съ дорогимъ Владыкой на долгое время.

А когда, во время послѣдней поѣздки въ Россію въ іюнѣ мѣсяцѣ, ему представился было случай перейти въ Москву на болѣе легкую службу, пріѣхавъ въ Омскъ, онъ говаривалъ „нѣтъ, мнѣ не разстаться съ Владыкой“.

Зная, какъ дороги извѣстія о послѣднихъ дняхъ жизни близкихъ и хорошо знакомыхъ намъ, позволю себѣ остановиться подробно на исторіи болѣзни и послѣднихъ дняхъ жизни о. протоіерея, такъ какъ не мало, думаю, найдется въ епархіи лицъ искренно сожалеющихъ о кончинѣ его. Болѣзнь, сведшая его въ могилу, была желудочно-кишечная. Предрасположеніе къ ней, должно быть, было родовое: дѣдушка о. протоіерея умеръ отъ рака желудка; (отецъ умеръ отъ тифа, а потому нельзя сказать въ какомъ состояніи у него были пищеварительные органы), одинъ братъ о. протоіерея померъ отъ язвы кишекъ и другой отъ заворота кишекъ. Недомоганіе въ области кишекъ о. протоіерей чувствовалъ давно, но мало обращалъ вниманія, пока болѣзнь не обострилась. Въ первый разъ сильную боль почувствовалъ онъ 23-го іюля. Съ этого дня боли ежедневно усиливались и порой покойный такъ страдалъ, что говаривалъ: „ужь лучше бы умереть“. Несмотря на болѣзнь, онъ продолжалъ заниматься дѣлами. Въ часы облегченія ходилъ и къ Преосвященному съ дѣлами, и въ Консисторію, и соборъ. Бывая у больного въ послѣднее время почти ежедневно, приходилось видѣть, какъ онъ, перемогаясь, всетаки занимался дѣлами за письменнымъ столомъ. Этотъ человѣкъ дѣла и службы, отправившись для излеченія въ Ялту, и то взялъ съ собой портфель съ дѣлами.

Видя, что боли, какъ бывало прежде, не проходятъ,—о. протоіерей обратился къ врачу, который объяснилъ болѣзнь нервнымъ переутомленіемъ и увѣрялъ, что, хотя и не скоро, поправится. Однако прошла недѣля, другая, а здоровье не улучшалось; боли повторялись чаще, становились продолжительнѣе и мучительнѣе. Худѣлъ больной быстро. Ни электричество, ни массажъ не помогали. Сознвая опасность положенія о. протоіерей исповѣдовался и пріобщился. Въ двадцатыхъ числахъ августа собралъ консилиумъ, на которомъ врачи рѣшили, что ему надо ѣхать въ Ялту, оиять обнадеживая, что черезъ мѣсяцъ или два поправится. И самъ боль-

ной въ часы облегченія чувствовалъ себя хорошо; по прежнему былъ веселъ и разговорчивъ, хотя мысль о смерти и не покидала его, и не разъ онъ говорилъ: „неужели я умру“.

За два дня до отъезда о. протоіерея въ Ялту, пріѣхалъ въ Омскъ священникъ о. Владиміръ Іовлевъ, который немного знакомъ съ медициной. О. протоіерею пришло на мысль взять его себѣ въ спутники до Ялты, такъ какъ его медицинскія познанія могли бы ему оказать помощь въ дорогѣ. О. Владиміръ согласился, а добрый Владыка разрѣшилъ ему двухмѣсячный отпускъ. Благодаря внимательному уходу за больнымъ о. Владимира, въ эти дни болѣзнь въ тяжелой формѣ не проявлялась, и о. протоіерей чувствовалъ себя гораздо лучше прежняго, такъ что отправился къ Ялту 24 августа въ полной увѣренности, что южный климатъ оживитъ его.

Съ дороги онъ прислалъ два открытыхъ письма отъ 29 и 30 августа, въ которыхъ сообщалъ, что чувствуетъ себя гораздо лучше, чѣмъ въ Омскѣ. Но Господь судилъ иначе. 2-го числа сентября получена была телеграмма, что 1-го числа о. протоіерей скончался въ Тулѣ, въ пріемномъ покоѣ станціи.

Изъ письма, присланнаго братомъ покойнаго, преподавателемъ Епархіальнаго женскаго училища въ г. Ржевѣ Ѳеодоромъ Николаевичемъ Алексинскимъ, мы получили свѣдѣнія о послѣднихъ минутахъ жизни, смерти и погребеніи о. протоіерея, каковыми извѣстіями и намѣрены подѣлиться съ почитателями покойнаго.

Въ пути по желѣзной дорогѣ у о. протоіерея сдѣлалось сильное кровоизліяніе. О. Владиміръ Іовлевъ съ трудомъ довезъ больного до Тулы. Здѣсь на своихъ рукахъ вынесъ онъ изнеможнаго больного, устроилъ его въ пріемномъ покоѣ станціи и былъ съ нимъ до послѣдней минуты, преподавши и напутствіе Божественными Тайнами въ жизнь вѣчную. Умирая, о. Димитрій неоднократно просилъ о. Владимира передать Владыкѣ послѣдній привѣтъ и просьбу о прощеніи и молитвенной памяти.

Когда здоровье больного въ пути ухудшилось, о. Владиміръ послалъ депешу вышеупомянутому брату и живущей съ нимъ матери. Изъ Ржева Ѳеодоръ Николаевичъ телеграфировалъ больному брату о своемъ выѣздѣ. Когда прочли о. про-

тоіерею телеграмму, онъ сказалъ: „ну, что-жъ! слава Богу, что ѣдетъ, но..... онъ меня не застанетъ!..“ Къ сожалѣнію слова его сбылись. Федоръ Николаевичъ нашелъ дорогого брата уже умершимъ, одиноко лежащимъ въ комнаткѣ, гдѣ скончался. (О. Владиміръ въ это время уѣхалъ въ городъ хлопотать о гробѣ и облаченіи) Горько было это безмолвное свиданіе двухъ горячо взаимно любящихъ другъ друга братьевъ.

Еще прискорбиѣе было такое же свиданіе почившаго съ матерью, которая пріѣхала уже 2-го числа.

Не привелъ Господь ближайшимъ роднымъ скрасить послѣднія минуты жизни безвременно (по нашему земному сужденію) почившаго о. протоіерея... Нѣкоторымъ утѣшеніемъ, всетаки, и немалымъ облегченіемъ для покойнаго было присутствіе при немъ преданнаго и заботливаго спутника о. Вл. Іовлева. Равно и на ст. Тула лица какъ медицинскаго персонала, такъ и другіе служащіе оказались людьми удивительно сердечными, скрасившими своимъ участіемъ и предупредительностью послѣднія минуты покойнаго и немалую помощь оказавшими при погребеніи его.

Къ полудню 1-го числа о. протоіерея облачили въ священныя одежды и совершили первую панихиду; передъ вечеромъ положили въ гробъ и вынесли въ вокзальную церковь. По распоряженію мѣстнаго о. Благочиннаго началось чтеніе Евангелія діаконами при гробѣ почившаго.

3-го числа, въ субботу, послѣ поздней литургіи, совершено было соборное (пятью священниками) отпѣваніе почившаго, а потомъ торжественно, со св. иконами и хоругвями, при участіи четырехъ священниковъ, діакона, трехъ стихарныхъ псаломщиковъ и хора пѣвчихъ, проводили гробъ до Веѣхъ-Святскаго кладбища, гдѣ и предали землѣ смертныя останки.

Да будетъ легка тебѣ, дорогой нашъ о. протоіерей, чужая земля-матушка!

Скорбимъ мы все любящіе и признательные тебѣ, скорбимъ глубоко, что Господь не судилъ тебѣ упокоится тамъ, гдѣ и потрудился. Скорбимъ, что не пришлось намъ напутствовать тебя молитвою въ вѣчную жизнь. Болѣе же всего скорбимъ, что Господь не привелъ получить тебѣ напутствіе

въ вѣчную жизнь отъ всегда благожелательнаго и расположеннаго къ тебѣ и тобою безгранично любимаго и благоговѣнно чтимаго Архиаствыря нашего. Да Будеть воля Господня.

Мы же вѣримъ, что духъ твой утѣшенъ, видя скорбь нашу и любовь къ тебѣ.

„Господи Христе!, къ Тебѣ преиде божественный служитель Твой: прими въ руцѣ Твои душу его, учини его во дворѣхъ Твоихъ и упокой его же пріялъ еси повелѣніемъ Твоимъ, Господи, великія ради Твоея милости“ (изъ чина погребенія священниковъ).

Свящ. С. Соколовъ.

О необходимости самоисправленія.

Въ „Русскомъ Словѣ“ извѣстный всей Россіи Ѳ. Плевако пишетъ:

„Стыдно читать, какъ самыя примитивныя требованія морали въ общественныхъ отношеніяхъ нарушаются съ легкимъ сердцемъ, какъ будто бы ничего особеннаго тутъ и нѣтъ. Куда не кинься, въ нашу адвокатскую дѣятельность, въ подвиги медиковъ, въ печать, въ работы техникувъ, въ область путей всѣхъ видовъ, въ организацию заготовокъ, въ благотвореніе, въ пастырскую дѣятельность,—вездѣ между словомъ и дѣломъ пропасть шире той, которая отдѣляла грѣшника отъ праведника Лазаря. А мы, мирные граждане, мы развѣ признаемъ право за великими принципами, за требованіями, вызываемыми состояніемъ даннаго времени, если они вызываютъ—не говорю къ подвигу, а къ сдержкѣ въ тяжелые дни общественнаго горя. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ: мы готовы позлословить неудачниковъ, намекнуть на наше превосходство въ умственномъ состояніи надъ всѣми дѣятелями, неоправдавшими надежды общества; но отказать себѣ въ чемъ либо, что уменьшаетъ ширь нашихъ сластолюбивыхъ потребностей, что бередитъ наши сибаритскія привычки,—мы не хотимъ и не можемъ.

Не въ одной несостоятельности, отсталости, неповоротливости колесъ машины, которая везетъ насъ по волнамъ житейскаго моря,—объясненіе нашихъ бѣдъ и скорбей. Завтра кормчій скажетъ намъ: попробуйте сами встать на мѣста слугъ моихъ, что же вы думаете, моментально все пойдетъ по милову, и хорошему? Нѣтъ,

не пойдетъ. И тѣ, кто съ перваго же дня начнетъ восхищаться новымъ порядкомъ, будутъ изъ сонма тѣхъ же льстецовъ, которые губятъ родину. Намъ всемъ надо заглянуть въ себя, всемъ уловить въ самихъ себѣ, какъ наследственную болѣзнь, душевную лѣнь, ненависть къ воздержанію и всякому правилу и вѣчную подготовку къ нуждамъ момента. Все мы собакъ кормимъ, когда на охоту ѣдемъ, все мы похожи на большинство нашихъ дамъ, мечущихся изъ угла въ уголь, когда онѣ собираются въ путь: ничего не думано, нужнаго не собрано, впопыхахъ поправки дѣла вмѣсто одной вещи берется другая, находится одно и тутъ же теряется то, что было взято.

Самихъ себя сначала приготовить должны мы, пощеньемъ волю укрѣпить на подвигъ,—говорить Островскій устами Минина. А если мы, кирпичи общественнаго зданія, рыхлы и дряблы, какъ будетъ тверда воздвигнутая изъ нихъ стѣна и храмъ? При чемъ каменщики, при чемъ архитекторы? А если выбрать не изъ чего?

Самихъ себя сначала приготовить должны мы, повторяю чужое изреченіе. Не надо стыдиться быть русскими, не надо холопски восхищаться всемъ чужимъ, а, признавая его по достоинству прекраснымъ, вѣрить въ свои способности усвоить его. Вѣра же наша должна состоять не въ легкомысленной самоувѣренности, которая сродни той лести, какая насъ портила, а въ трепетномъ сознаніи, что намъ некогда отдыхать, некогда забавляться утѣхами жизни, а надо работать и работать, работать день, работать ночь, чтобы добыть добрую славу, если не славу побѣдителей, то иную, быть можетъ, болѣе цѣнную славу—мудраго народа, не падающаго духомъ подъ ударами судьбы, но умѣющаго извлекать изъ нихъ уроки, дѣлающіе изъ него возрожденную, обновленную и усугубившую свои силы, націю.

Совершается въ церквахъ чинъ православія. Ублажаютъ великое и святое и открекаются отъ ложнаго, злобнаго и противнаго истинѣ. Мнѣ нравится въ этомъ чинѣ одна молитва; я приведу ее цѣликомъ:

„Сотвори, да ненависти, вржды, обиды, *издоимства*, клятвопреступства и прочія беззаконія прекратятся, *истинная любовь да царствуетъ* въ сердцахъ нашихъ“.

Присоединимся къ ней и скажемъ: да найдется въ объединяющей всехъ насъ любви къ родинѣ источникъ силъ и взаимна-

го до вѣрїя, да пошлетъ Міродержецъ потребныхъ ей людей, слугъ царя и земли, и да сгинетъ все то зло, которое обезсилило, указило, умалило величавую фигуру нашего отчества и сдѣлало его предметомъ колкихъ насмѣшекъ враговъ его“.

Общая дидактическая положенія.

В. формы обученія.

(Окончаніе*)

II. *Эвристическая форма.* 1) При эвристической формѣ обученія учитель не сообщаетъ ученикамъ знаній въ готовомъ видѣ, а своими вопросами возбуждаетъ и направляетъ мышленіе учениковъ, и они сами, путемъ собственныхъ умственныхъ усилій, постепенно доходятъ до уразумѣнія и усвоенія нужныхъ знаній. Въ активной умственной дѣятельности учениковъ, направленной къ усвоенію знаній, заключается сущность эвристической формы обученія. Форма эта не измѣнитъ своей сущности и въ томъ случаѣ, если учитель предложитъ ученикамъ не болѣе одного или двухъ вопросовъ, но такихъ, думая надъ которыми, рѣшая которые, ученики приходятъ къ нужному знанію.

2) Проявленіе умственной дѣятельности, возбуждаемой при эвристической формѣ, ведетъ къ умственному развитію учениковъ. Знанія, пріобрѣтенныя учениками при активномъ участіи ихъ душевныхъ силъ, при ихъ самодѣятельности, яснѣе, отчетливѣе сознаются ими, чѣмъ въ томъ случаѣ, если они (знанія) восприняты путемъ пассивнаго слушанія. Далѣе, при эвристической формѣ веденія урока возбуждается и поддерживается вниманіе всѣхъ учениковъ класса и учитель всякій разъ можетъ видѣть, насколько ученики понимаютъ проработываемое. Затѣмъ, при этой формѣ приходится говорить не только учителю, но и ученикамъ, отчего рѣчь послѣднихъ развивается.

3) Не ко всѣмъ предметамъ обученія эвристическая форма можетъ быть примѣняема въ одинаковой мѣрѣ. Она примѣнима преимущественно при обученіи такимъ предметамъ, содержаніе которыхъ можетъ быть постигаемо или выводимо, при руководствѣ

учителя, самими учениками. Такъ, напр., при изученіи грамматики отечественнаго языка, ученики, руководясь вопросами учителя, обращаютъ вниманіе на ту или другую сторону въ предложенныхъ грамматическихъ примѣрахъ и такимъ образомъ знакомятся съ грамматической формой или грамматическимъ закономъ. При изученіи стихотворенія, ученики, при наведеніи учителя, вникаютъ въ содержаніе и форму его и такимъ образомъ знакомятся съ ними. При изученіи ариметики ученики, рѣшая задачи и примѣры, знакомятся съ сущностью того или другого арифметическаго дѣйствія. Сравнивая данные факты или предметы, ученики дѣлаютъ извѣстные выводы. Примѣняя общее правило или законъ къ даннымъ явленіямъ или фактамъ, ученики освѣщаютъ эти явленія или факты.

Но эвристическимъ путемъ не могутъ быть выведены фактическія знанія, напр., знаніе историческихъ фактовъ, знаніе географическихъ предметовъ, знаніе иностранныхъ словъ. Эти знанія должны быть сообщены ученикамъ путемъ изложенія; ихъ нельзя вывести никакими вопросами. Освѣщеніе же сообщенныхъ имъ фактовъ, равно какъ и выводы изъ этихъ фактовъ могутъ быть дѣлаемы и по эвристической формѣ.

Возрастъ и развитіе учащихся имѣетъ тоже вліяніе на примѣнимость эвристической формы. Въ младшемъ возрастѣ, когда дѣти не имѣютъ еще матеріала, изъ котораго могли бы дѣлать выводы, эвристическая форма можетъ быть примѣнима только при такъ называемомъ „предметномъ обученіи“. Учитель своими вопросами обращаетъ вниманіе учениковъ на тѣ или другіе признаки рассматриваемаго предмета. Ученики замѣчаютъ эти признаки и выражаютъ ихъ. При обученіи грамотѣ учитель путемъ вопросовъ наводитъ учениковъ на выдѣленіе требуемыхъ звуковъ и на сочетаніе ихъ въ слова. При начальномъ обученіи счету учитель тоже пользуется эвристической формой. При веденіи объяснительнаго чтенія учитель путемъ вопросовъ привлекаетъ учениковъ вникнуть въ читаемое и извлечь изъ него нужныя мысли.

Наиболѣе примѣнима эвристическая форма при обученіи въ начальныхъ школахъ и въ младшихъ и среднихъ классахъ и среднихъ учебныхъ заведеній. При обученіи въ этихъ школахъ и классахъ имѣется въ виду главнымъ образомъ развитіе душевныхъ силъ учащихся; а эвристическая форма обученія наилучшимъ образомъ

содѣйствуетъ достиженію этой цѣли. Къ тому же эта форма обученія, какъ сказано, способствуетъ поддержанію вниманія учениковъ къ предмету учебныхъ занятій, что очень важно для успѣшности обученія въ этихъ школахъ и классахъ.

Что касается высшихъ учебныхъ заведеній, а равно и старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, то въ нихъ сравнительно рѣже примѣняется эвристическая форма обученія. Учащіеся въ нихъ настолько умственно развиты, что, слѣдя за изложеніемъ преподавателя, могутъ умственно переработывать сообщаемое имъ. Къ тому же они въ своихъ учебныхъ занятіяхъ имѣютъ достаточно поводовъ къ проявленію умственной самостоятельности. Да и программа учебного матеріала, подлежащаго къ прохожденію въ этихъ заведеніяхъ или классахъ, настолько обширна, что проработка его эвристическимъ путемъ потребовала бы значительно болѣе времени, чѣмъ сколько полагается для прохожденія этого матеріала.

4) Эвристическая форма обученія оказывается производительной лишь при правильномъ, умѣломъ пользованіи ею. При неумѣломъ же пользованіи ею она оказывается менѣе производительной, чѣмъ какая—нибудь другая форма. У учителя, не понимающаго сущности эвристической формы и мало подготовленнаго къ веденію обученія по этой формѣ, она оказывается бесплодной. Неумѣлымъ веденіемъ обученія по этой формѣ не возбуждается, а подавляется мышленіе учениковъ, и послѣдніе отказываются не только отвѣчать, но и думать. Если же при такомъ пользованіи эвристической формой ученики и отвѣчаютъ, то отвѣты ихъ не приводятъ къ цѣли и самая такая форма обращается въ пустой разговоръ, не имѣющій никакого значенія ни для развитія учениковъ, ни для приобрѣтенія ими знаній.

Отсюда видно, что эвристическая форма обученія требуетъ отъ учителя такихъ качествъ, которыя давали бы ему возможность вести успѣшно обученіе по этой формѣ. Такъ, она требуетъ отъ него педагогическаго такта, который давалъ бы ему возможность понимать психическую природу дѣтей и особенности умственной дѣятельности ихъ. Нужно обладать значительною проницательностью, чтобы подмѣтить зерно истины въ нерѣдко спутанномъ и неувѣренномъ отвѣтѣ ученика и вывести его на прямую дорогу, къ сущности предмета. Затѣмъ требуется основательное знаніе предмета обученія, чтобы безъ затрудненія пользоваться имъ при веденіи уро-

ка. Не менѣ того требуется знаніе степени развитія учениковъ и запаса ихъ представленій и понятій, такъ какъ ими приходится пользоваться при выработкѣ новыхъ знаній. Далѣе отъ учителя требуется обстоятельная подготовка къ каждому своему уроку, не только въ видѣ уясненія себѣ содержанія урока, но также и въ видѣ проработки этого содержанія. Составивъ планъ урока, учитель долженъ быть готовымъ ко всякимъ случайностямъ, измѣняющимъ направленіе вопросовъ, въ зависимости отъ характера отвѣтовъ учениковъ. Отъ учителя въ этихъ случаяхъ требуется быстрая сообразительность и большая находчивость, умѣнье пользоваться всякимъ обстоятельствомъ и всякимъ отвѣтомъ ученика, чтобы направить мысль его впередъ. Для оживленнаго веденія классной работы учителю необходимо свободно владѣть рѣчью и обладать быстротою и подвижностью мысли и находчивостью.

5) При эвристической формѣ обученія, учитель, какъ сказано, вопросами возбуждаетъ и направляетъ мысль учениковъ къ выводу знаній. И отъ качества вопросовъ учителя зависитъ успѣшность классной работы учениковъ. Значитъ на вопросы свои учитель долженъ обращать особенное вниманіе.

Вопросы учителя должны быть цѣлесообразны, т. е. они должны направлять мысль учениковъ къ выводу нужнаго знанія. Безцѣльныхъ вопросовъ, т. е. такихъ, которые не подвигаютъ мышленія учениковъ впередъ, не слѣдуетъ допускать. Между вопросами должна быть внутренняя связь; они должны быть послѣдовательны, такъ чтобы отвѣтъ на предыдущій вопросъ подготавливалъ учениковъ къ отвѣту на послѣдующій вопросъ. Вопросовъ, не относящихся прямо къ дѣлу, слѣдуетъ избѣгать, дабы не разсѣять и не спутать мысль учениковъ и не отвлечь ихъ мысли отъ главнаго предмета. Вопросы должны быть содержательны, т. е. должны вызывать учениковъ къ опредѣленной умственной дѣятельности. Собственно каждый вопросъ есть своего рода доступная ученикамъ задача, которую они должны разрѣшить собственными усиліями, чтобы имѣть возможность итти далѣе по пути къ знанію. Такіе вопросы, на которые ученики отвѣчаютъ безъ надлежащей дѣятельности своего мышленія, конечно, безсодержательны. Къ такимъ вопросамъ относятся такъ называемые подсказывающіе вопросы, при которыхъ самымъ вопросомъ уже подсказывается отвѣтъ, такъ что ученику приходится только согласиться съ тѣмъ, что подсказано

ему вопросамъ. Къ такимъ же вопросамъ относятся и такіе, на которые ученику приходится отвѣтить только „да“ или „нѣтъ“. Подсказывающіе вопросы существенно отличаются отъ вопросовъ *наводящихъ*, т. е. вызывающихъ мышленіе учениковъ и приводящихъ ихъ къ выводу знаній.

Вопросы должны быть ясны и понятны ученикамъ. Ясности вопроса могутъ мѣшать слова и выраженія, не понятныя еще ученикамъ, каковы, напр., слова иностранныя, техническія, а равно слова, выражающія такія отвлеченныя понятія, которыя недоступны еще ученикамъ. Очень длинныя вопросы, т. е. состоящіе изъ главныхъ и многихъ при нихъ придаточныхъ и вводныхъ предложений, тоже нерѣдко оказываются непонятными ученикамъ. — Вопросы должны быть опредѣлены. Неопредѣленные вопросы обыкновенно затрудняютъ учениковъ, такъ какъ послѣдніе не знаютъ, что имъ слѣдуетъ отвѣчать. Сюда же относятся, между прочимъ, такъ называемые, *общіе* вопросы, на которые не возможно дать одинъ опредѣленный отвѣтъ. Такіе напр., вопросы: скажите мнѣ что-либо о глаголь? что вы знаете о нарѣчіяхъ? что вы знаете о сотвореніи міра? — слишкомъ общи, а потому и не могутъ считаться, по своей неопредѣленности, удачными. Не слѣдуетъ употреблять двойныхъ вопросовъ, т. е. такихъ, которые требуютъ заразъ двухъ отвѣтовъ. Такіе вопросы не даютъ возможности ученику сосредоточиться на чемъ — нибудь одномъ.

Вопросы отвлеченнаго, сухого содержанія обыкновенно затрудняютъ дѣтей и на такіе вопросы они неохотно отвѣчаютъ: вопросы же, имѣющіе живой и жизненный характеръ, интересуютъ ихъ и на нихъ они охотно отвѣчаютъ.

Не легки для дѣтей вопросы, требующіе опредѣленій въ отвѣтахъ (что такое тотъ или другой предметъ?). Для нихъ доступны вопросы, касающіеся описанія предмета, его положенія, пользы, имъ приносимой и т. п.

Вопросы должны быть правильны въ грамматическомъ отношеніи. Разстановка словъ должна быть такова, чтобы ясно было, въ чемъ заключается вопросъ.

Вопросы слѣдуетъ предлагать громко, раздѣльно и достаточно выразительно, съ надлежащимъ отънесеніемъ, посредствомъ ударенія, какъ главныхъ словъ въ отдѣльныхъ вопросахъ, такъ и главныхъ вопросовъ, въ ряду второстепенныхъ.

Вопросъ, хорошо обдуманый и цѣлесообразно поставленный не слѣдуетъ, безъ нужды, не выслушавъ отвѣта учениковъ, замѣнять другимъ вопросомъ или дополнять однозначными словами. Такая замѣна вопроса или дополненіе его однозначными словами нерѣдко болѣе затемняетъ, чѣмъ разъясняетъ его.

В. Смѣшанная форма обученія состоитъ въ соединеніи излагательной и вопросо-отвѣтной формы. Выше было сказано, что, ведя обученіе по излагательной формѣ, учитель прерываетъ свое изложеніе и ставитъ вопросы, чтобы узнать, насколько ученики поняли прослушанное, или чтобы освѣтить въ ихъ сознаниі прослушанное ими и навести ихъ на извѣстные выводы изъ него. Съ другой стороны, при вопросо-отвѣтной формѣ обученія, учитель, доведши учениковъ до извѣстныхъ знаній, излагаетъ въ непрерывномъ разсказѣ эти знанія или заставляетъ учениковъ изложить ихъ въ такомъ же разсказѣ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ является **смѣшанная** форма обученія.

2) Нѣтъ ни одного предмета, при обученіи которому приходилось бы придерживаться одной только излагательной или одной только вопросо-отвѣтной формы. Напротивъ, при обученіи каждому предмету приходится примѣнять какъ ту, такъ и другую форму обученія.

Точно также нѣтъ такой ступени обученія, на которой примѣнялась бы только одна излагательная или только одна вопросо-отвѣтная форма. Напротивъ, на каждой ступени обученія изложеніе смѣняется вопросами и отвѣтами и обратно: вопросы и отвѣты смѣняются изложеніемъ.

Такимъ образомъ можно сказать, что **смѣшанная** форма обученія имѣетъ мѣсто при обученіи каждому предмету и на всѣхъ ступеняхъ обученія.

Конечно, при обученіи однимъ предметамъ въ большей мѣрѣ примѣняется изложеніе, при обученіи же другимъ предметамъ преобладающее мѣсто занимаетъ вопросо-отвѣтная форма. Точно также въ одномъ возрастѣ учащихся и при одномъ развитіи ихъ предпочитается изложеніе, въ другомъ же возрастѣ и развитіи ихъ главное мѣсто дается вопросо-отвѣтной формѣ. Но никогда учитель не ограничивается (по крайней мѣрѣ въ низшей и средней школѣ) только изложеніемъ или только вопросами и отвѣтами, а постоянно чередуетъ первое съ послѣдними, т. е. примѣняетъ **смѣшанную** форму обученія.

Учитель, руководясь степенью развитія учениковъ и количествомъ ихъ познаній, а равно характеромъ учебнаго предмета и цѣлью обученія, прибѣгаетъ при обученіи то къ изложенію, то къ вопросу-отвѣтной формѣ, сообразно тому, къ какой изъ этихъ формъ, при данныхъ условіяхъ, цѣлесообразнѣе прибѣгнуть. Онъ пользуется тою или другою формою не потому, что она ему болѣе нравится или для него лично болѣе удобна, а потому что примѣненіе ея ведетъ вѣрнѣе къ достиженію цѣли обученія. Точно также онъ смѣняетъ одну форму другою не по личной прихоти, а по сознанію, что такая смѣна полезна для успѣшности обученія.

3) Указанныя выше требованія, которымъ должны удовлетворять изложеніе учителя (при излагательной формѣ обученія) и вопросы его (при вопросу-отвѣтной формѣ) имѣютъ, конечно, мѣсто и при смѣшанной формѣ обученія, такъ какъ послѣдняя является сочетаніемъ этихъ формъ обученія.

К. В. Ельницкій.

Римское воспитаніе¹⁾.

Чтобы распространить свое вліяніе и на тѣхъ дѣтей, которыя не находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ духовныхъ лицъ, католическая церковь обосновала цѣлую систему пастьерскаго и приходскаго воздѣйствія на дѣтей прихожанъ. Въ римскомъ чинѣ «о крещеніи младенцевъ» есть помазаніе св. муромъ новокрещеннаго, но сіе дѣйствіе не считается таинствомъ муропомазанія, совершаемаго только надъ взрослыми самимъ епископомъ. Поэтому въ католической церкви каждый вѣрный долженъ, хоть разъ въ жизни, явиться предъ лицо своего епископа и принять отъ него «рукоположеніемъ» таинство Св. Духа. На Западѣ, гдѣ епархіи невелики и гдѣ ихъ много (въ одной Франціи 88 кафедръ, а въ Италіи—265), епископъ имѣетъ полную возможность проэкзаменовать каждаго ребенка, приводимаго къ нему для полученія сего таинства, преподать каждому, въ отдѣльности, особое наставленіе, врѣзывающееся ему въ память на всю жизнь. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что таинство муропомазанія, кото-

1) См. Омск. Епарх. Вѣд. № 16,

рое называется «конфирмаціей», или утверженіемъ, какъ бы восполняетъ собою крещеніе, совершенное въ младенческомъ возрастѣ, когда самъ крещаемый не сознавалъ, что съ нимъ дѣлаются и какія обѣщанія за него даются. Здѣсь же, въ присутствіи восприемниковъ, уже пришедшій въ сознательный возрастъ и подготовленный къ этому катихизаціей, молодой человекъ вполне сознательно повторяетъ обѣты крещенія и воспринимаетъ для ихъ исполненія необходимое духовное подкрѣпленіе. Восприемники же отвѣчаютъ за конфирмуемого такъ же, какъ и за крещаемого, и въ случаѣ, если по ихъ винѣ или изъ-за ихъ небрежности, «крестникъ» не выполнитъ своихъ обѣтовъ, подвергаются церковному наказанію.

Но главный рычагъ, которымъ пользуется католическое духовенство для упроченія своего вліянія на возрастающее поколѣніе,—это обычай торжественнаго перваго причащенія дѣтей отъ 8-ми до 12-ти лѣтъ, т.-е. въ то время, когда дѣти наиболѣе впечатлительны. Происходитъ это слѣдующимъ образомъ. Въ продолженіе двухъ лѣтъ дѣти два часа въ недѣлю обучаются катихизису у своего приходскаго настоятеля. Обученіе совѣстное совершается въ самомъ храмѣ. Предметъ катихизаціи: главныя молитвы, символъ вѣры, основныя догматы христіанства и краткая священная исторія. На второмъ году говорится о церкви, о таинствахъ и причащаютъ дѣтей исповѣдываться, при чемъ отпустительной молитвы не читаютъ, а даютъ разрѣшеніе лишь наканунѣ дня перваго причащенія. Слѣдуетъ обратить вниманіе, что молитвамъ учатъ на родномъ языкѣ, и потому онѣ для дѣтей понятнѣе. Отецъ нашъ, который на небесахъ! Какъ непривычно это русскому уху, а, между тѣмъ, весь свѣтъ молится на своемъ родномъ языкѣ, понимая, что онъ говоритъ Богу! Только русскій языкъ считается почему-то неумѣстнымъ для молитвы. А между тѣмъ, *православныя* латыши, нѣмцы, наконецъ, японцы, имѣютъ даже литургію на своемъ разговорномъ языкѣ. Этотъ вопросъ далеко не безразличный; многіе-ли у насъ понимаютъ въ церкви: «Иже херувимы», «Геродіево жилище предводительствуетъ ими» и т. п.

Исповѣдь въ католическомъ мѣрѣ далеко не формальность. Католикъ, какъ только совѣсть его смущена и душа его находится внѣ «благодатнаго состоянія», спѣшитъ къ духовнику и открываетъ ему свою тревогу. Тотъ кладетъ соотвѣтствующую эпи-

тимію (прочеть молитву или псаломъ) и даетъ разрѣшеніе и отпущеніе грѣховъ. При исповѣданіи грѣха требуется указаніе всѣхъ его обстоятельствъ, увеличивающихъ вину или дающихъ возможность его повторенія. Это необходимо для духовника, чтобъ онъ зналъ, какъ на будущее время предохранить кающагося отъ новаго паденія. Посредствомъ еженедѣльной исповѣди духовникъ узнаетъ въ совершенствѣ характеръ своихъ духовныхъ чадъ и всѣ ихъ слабыя и сильныя стороны. Для этого и приучаютъ дѣтей къ умѣнію исповѣдаться, иначе—къ выворачиванію наизнанку своей души и всѣхъ помысловъ передъ духовникомъ. Въ виду важности для церкви и деликатности этой операціи, не всякій, священникъ получаетъ право исповѣдывать въ католической церкви. Только выдержавшій экзаменъ по казуистикѣ (какъ поступать въ трудныхъ случаяхъ) и получившій особое удостовѣреніе отъ своего духовнаго начальства право исповѣдывать однихъ мужчинъ. Новый экзаменъ и новое удостовѣреніе и извѣстныя лѣта необходимы для полученія права исповѣдывать «оба пола». Наконецъ, только особо испытаннымъ «старцамъ» дается разрѣшеніе исповѣдывать монахинь. Повѣстно, что въ смертномъ случаѣ каждый правильно рукоположенный священникъ можетъ исповѣдывать и разрѣшать, не испрашивая позволенія. Повѣстно тоже, что всякій приходскій настоятель имѣетъ право исповѣдывать своихъ прихожанъ, но въ другомъ приходѣ ему требуется разрѣшеніе мѣстнаго настоятеля, а въ чужой епархіи даже епископъ долженъ имѣть разрѣшеніе мѣстнаго архіерея. Такова дисциплина церковныхъ каноновъ.

И вотъ посредствомъ исповѣди католическое духовенство простираетъ свое вліяніе и на взрослыхъ и продолжаетъ дѣло воспитанія и надъ взрослыми. Это одно изъ самыхъ сильныхъ оружій римской церкви, но оружіе это обоюдоострое и, палая въ недостойныя руки, нерѣдко вредитъ самой церкви, давая поводъ обвинять ея служителей. Съ другой стороны, служа политическимъ задачамъ римской куріи, исповѣдь иногда уклоняется отъ своего христіанскаго назначенія, и, забывая слова Спасителя: «Царство мое не отъ міра сего», духовники, случается, вмѣшиваются въ дѣла, которыя ихъ вовсе не касаются, что, конечно, не можетъ быть терпимо ни въ государствѣ, ни въ общественномъ быту, ни въ семейномъ.

Внутивъ дѣтей исповѣдываться и прокзаменовавъ ихъ по катихизису, приходскій настоятель назначаетъ день перваго причащенія, обыкновенно воскресный или праздничный, для того, чтобы родители и старшіе братья и сестры могли присутствовать и принять участіе въ торжествѣ. Передъ этимъ дѣти говѣютъ, т.-е. въ продолженіе пяти-шести дней посѣщаютъ три раза въ день приходскій храмъ, гдѣ каждый разъ слушаютъ поученіе о важности предстоящаго акта и объ обязанностяхъ, которыя онъ на нихъ налагаетъ. Послѣ поученія дѣтей по сигналу заставляють *репетировать*, какъ подходить къ рѣшеткѣ алтаря, какъ опускаться на колѣни, вставать, идти по-парно, держать свѣчи, чтобы не произвести замѣшательства, толкотни и безпорядка.

Наканунѣ дѣти исповѣдываются такъ — называемой генеральною исповѣдью, т.-е. должны вспомнить всю жизнь и раскаяться во всѣхъ дурныхъ поступкахъ, когда-либо совершенныхъ. Конечно, обязаны говорить только то, что помнится. Священникъ даетъ отпущенія, но можетъ и не дать, если не видитъ соответствующаго настроенія, и отложить на неопредѣленное время. Но такъ какъ исповѣди бывали раньше, то священникъ уже успѣлъ изучить своихъ духовныхъ дѣтей и устраняетъ не готовыхъ до начала говѣнія.

Наступаетъ торжественный день. Церковь убрана какъ въ храмовой праздникъ. Всѣ паникадила зажжены, вездѣ цвѣты и гирлянды зелени. Св. престолъ сіяетъ огнями. Духовенство въ самыхъ дорогихъ ризахъ. Дѣтей приводятъ ихъ старшіе. Мальчики въ элегантныхъ новыхъ, специально къ этому дню сдѣланныхъ костюмахъ, дѣвочки всѣ въ бѣломъ, какъ невѣсты съ бѣлыми вуалями и флеръ-д'оранжемъ на головѣ. У мальчиковъ тѣ же цвѣты въ бутоньеркѣ. У тѣхъ и другихъ зажжены свѣчи. Одѣты всѣ одинаково. Въ этотъ день богатые дѣти на свой счетъ одѣвають бѣдныхъ, «братьевъ и сестеръ по первому причащенію».

Дѣти поютъ разученные ими духовные стихи на родномъ языкѣ и на немъ же поютъ обѣдню, пока священникъ ее совершаетъ по-латыни. Наконецъ, наступаетъ самая торжественная минута, которую дѣти не забудутъ во всю послѣдующую жизнь. Это — время причащенія. По сигналу (ударъ по книжкѣ) они встають и попарно подходятъ къ алтарю, опускаются на колѣни пе-

редь рѣшеткой. Священникъ, предшествуемый свѣтильниками, беретъ съ престола кивотъ въ формѣ чаши со св. дарами и, подходя къ каждому по-очереди, причащаетъ сперва дѣтей, а затѣмъ ихъ родителей, пожелавшихъ въ этотъ день съ ними причаститься. Этимъ случаемъ пользуются умѣлые духовники, чтобы посредствомъ дѣтей вернуть въ лоно церкви переставшихъ «практиковать» родителей.

Послѣ перваго причастія дѣти допускаются къ участию въ богослуженіи: они носятъ свѣчи и цвѣты въ крестныхъ ходахъ, мальчики въ бѣлоснѣжныхъ стихаряхъ и красныхъ пелеринахъ (краткая фелонь) прислуживаютъ за литургіей, подаютъ кадило и т. д., однимъ словомъ, исполняютъ дѣло причетниковъ.

Приходское духовенство организуетъ особня дѣтскія конгрегаціи, члены которыхъ соперничаютъ между собой въ добродѣтели и прилежаніи. Наибольше распространенная приходская конгрегація «Дѣтей Маріи» состоитъ изъ дѣтей, посвященныхъ Божіей Матери, что обязываетъ ихъ служить примѣромъ для остальныхъ. Въ католической церкви существуетъ обычай при рожденіи ребенка посвящать его Пресвятой Богородицѣ, и тогда до трехлѣтняго возраста его одѣваютъ только въ бѣлое и голубое.

Н. Толстой.

Содержаніе. Часть официальная.— Епархіальные извѣстія. Личный составъ служащихъ въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ. Воззваніе. Объявленіе.

Часть неофициальная.— Пробываніе въ г. Омскѣ о. протоіерея Іоанна Пальча Сергіева (Кронштадтскаго). Некрологъ. О необходимости самоисправленія. Общія дидактическія положенія. Римское воспитаніе.

Редакторъ, священникъ *Николай Александровъ.*

Дозв. пенз., г. Омскъ, 1 октября 1905 г.

Цензоръ, священникъ *Василій Пляскинъ.*

Типографія К. И. Демидовой.